

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра «Уголовного и уголовно-исполнительного права, криминологии»

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, НАПРАВЛЕННЫЕ НА
НАСИЛЬСТВЕННОЕ СВЕРЖЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ РФ
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ» (НИУ) – 40.05.01. 2021. 515. ВКР

Руководитель работы,
канд. юрид. наук, доцент,
заведующий кафедрой
_____Ирина Михайловна Беляева
_____2021 г.

Автор работы,
студент группы Ю-515
_____Рахмиддин Толибжонович Саторов
_____2021 г.

Нормоконтролер, ст. преподаватель
_____Алина Радиковна Чикулина
_____2021 г.

Челябинск
2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	2
1 ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА НАСИЛЬСТВЕННОЕ СВЕРЖЕНИЕ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ РФ	
1.1 История становления и развития отечественного законодательства об ответственности за преступления против основ конституционного строя и безопасности государства.....	6
1.2 Понятие и правовая природа преступлений, направленных на насильственное свержение конституционного строя РФ в современном уголовном законодательстве.....	17
1.3 Опыт зарубежных стран в вопросах установления ответственности за преступления, направленные на насильственное свержение конституционного строя	27
2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА НАСИЛЬСТВЕННОЕ СВЕРЖЕНИЕ ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ РФ	
2.1 Объективные признаки составов преступлений, направленных на насильственное свержение основ конституционного строя РФ.....	38
2.2 Субъективные признаки составов преступлений, направленных на насильственное свержение основ конституционного строя.....	47
2.3 К вопросу об особенностях квалификации преступлений, направленных на насильственное свержение основ конституционного строя РФ.....	56
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	68
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	75

ВВЕДЕНИЕ

Преступления, направленные на насильственное свержение основ конституционного строя, выступают важнейшей угрозой для социальной стабильности РФ, а также деятельности органов государственной власти, суверенитета, территориальной целостности РФ, а в отдельных ситуациях – для межгосударственных отношений. Это связано с тем, что лица, незаконно пришедшие к власти и свергнувшие сложившиеся конституционные основы, предпринимают попытки оказать существенное влияние на процессы, протекающие в международной сфере. Вооруженные перевороты, направленные на свержение основ конституционного строя, способны привести к дальнейшей передаче государства под внешнее управление стороннего государства или международной организации.

Положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации¹ устанавливают, что политика свержения или изменения легитимно установленных основ конституционного строя и политических режимов, провоцирования внутригосударственных конфликтных ситуаций, получают все большее распространение. Сущность преступных посягательств на основы конституционного строя характеризуются не только радикальными формами поведения в политической сфере. Такие деяния могут формировать угрозы для межнационального и межконфессионального согласия. Проблемные аспекты формирования и совершенствования стабильных отношений между гражданами, приобретают особое значение в процессе формирования сотрудничества РФ с иными государствами, в которых исповедуется иная религия.

Актуальность темы выпускной квалификационной работы обуславливается обострением вопросов организации самосохранения государства, а также обеспечения безопасного существования в будущем.

¹ Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (ч. I). Ст. 212.

Рассматривая степень распространенности преступлений, направленных на насильственное свержение основ конституционного строя, обратимся к статистическим данным. На протяжении последних пяти лет преступления, предусмотренные ст. ст. 277, 279 УК РФ¹, не совершалось на территории РФ. Вместе с этим, за 2016 год на территории РФ было совершено 2 преступления, предусмотренных ст. 278 УК РФ, за 2017 – 1 преступление, за 2018 – 0 преступлений, за 2019 – 3 преступления, за 2020 год – 0 преступлений². Несмотря на то, что статистические данные указывают на низкий уровень рассматриваемых преступлений, вопросы установления уголовной ответственности за них остаются актуальными.

Цель выпускной квалификационной работы заключается в проведении исследования отдельных аспектов уголовной ответственности за преступления, направленные на насильственное свержение основ конституционного строя РФ.

Задачи квалификационной выпускной работы:

1. Проведение ретроспективного анализа отечественного законодательства, устанавливающего ответственность за преступления против основ конституционного строя и безопасности государства.

2. Анализ понятия и правовой природы преступлений, направленных на насильственное свержение основ конституционного строя РФ.

3. Изучение опыта зарубежных стран в вопросах установления ответственности за преступления, направленные на насильственное свержение основ конституционного строя РФ.

¹ Уголовный Кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.04.2021) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

² Статистические данные о назначенных наказаний по статьям 277, 278, 279 УК РФ. URL: <http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 19.04.2021).

4. Исследование объективных признаков преступлений, направленных на насильственное свержение основ конституционного строя РФ.

5. Рассмотрение субъективных признаков преступлений, направленных на насильственное свержение основ конституционного строя РФ.

6. Выявление проблемных аспектов квалификации преступлений, направленных на насильственное свержение основ конституционного строя РФ.

Объектом исследования является система общественных отношений, которые складываются и развиваются в процессе установления уголовной ответственности за совершение преступлений, направленных на насильственное свержение основ конституционного строя РФ.

Предметом выпускной квалификационной работы являются нормы федерального законодательства, научно-исследовательская литература, материалы судебной практики, а также статистические данные по теме выпускной квалификационной работы.

Теоретической основой исследования являются результаты исследований ученых, рассматривающих отдельные аспекты уголовной ответственности за совершение преступлений против основ конституционного строя. Так, в процессе исследования использовались труды Т.К. Агузагора, С.В. Дьякова, А.М. Ларина, Ю.Е. Пудовочкина, В.В. Ревина, Д.А. Савченко, Е.П. Сергун, Н.С. Таганцева, Д.О. Чернявского, А.С. Янюшкина и иных.

Нормативную и эмпирическую основу работы составляют Конституция РФ¹, Уголовный кодекс РФ, разъяснения и материалы высших судебных инстанций, а именно, Конституционного Суда РФ, Пленума Верховного

¹ Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. № 237.

Суда РФ, а также решения судов общей юрисдикции.

Методологическую основу работы составили общенаучные методы, а именно, анализ, синтез, индукция, дедукция, наблюдение, описание, сравнение, а также частно-научные (исторические, социологические) методы исследования социально-правовых явлений.

Структура выпускной квалификационной работы построена в соответствии с требованиями логики и определяется характером поставленных задач. Работа состоит из введения, двух глав, в которых шесть параграфов, заключения, библиографического списка.

1 ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА НАСИЛЬСТВЕННОЕ СВЕРЖЕНИЕ ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ РФ

1.1 История становления и развития отечественного законодательства об ответственности за преступления против основ конституционного строя и безопасности государства

Преступления, посягающие на основы конституционного строя и безопасность государства, выступают сравнительно молодой категорией преступных деяний. Впервые указанная группа преступлений была регламентирована в Уголовном кодексе РФ (далее – УК РФ), принятом в 1996 году. Вместе с этим, разумеется, государственные преступления появились и активно развивались на протяжении длительного времени. Они встречались на каждом из этапов становления российской государственности, при этом имели различные формы выражения, а также особенности. Кроме того, с течением времени и изменениями, происходящими в обществе и государстве, уголовная политика в вопросах противодействия преступлениям против основ конституционного строя и безопасности государства постепенно менялась, что обуславливает необходимость проведения ретроспективного анализа.

Одним из первых источников права на Древней Руси является «Русская правда», в которой закладывались наиболее общие правила поведения людей в обществе, а также устанавливались запреты. Вместе с этим, в данном памятнике русского права не отражались меры уголовно-правового противодействия преступлениям, посягающим на конституционные основы и безопасность государства. Однако, В.С. Нерсисянц, рассматривая историю становления русского права, отмечал, что несмотря на отсутствие

законодательной регламентации ответственности за государственные преступления, на практике стали закладываться основы противодействия рассматриваемой категории деяний. Так, стало зарождаться понятие земской измены, то есть под запретом находились любые тайные переветы, то есть различные контакты с врагами своего государства¹. Особенность правовой системы Древней Руси заключалась в том, что все восстания, политические измены и иные преступления государственного характера, рассматривались как посягательства не на государство, а на жизнь, здоровье человека. При этом, особенностью уголовного права на Древней Руси выступало формирование отдельных тенденций в республиках, а именно, в Новгороде и Пскове. Например, Псковская Судная грамота от 1467 года устанавливает понятие такого преступления, как «перевет» – государственная измена. Рассматриваемый факт выступает первым упоминанием о государственном преступлении в истории Древней Руси. Вместе с этим, положения Псковской Судной грамоты 1467 года регламентируют, что под государственными преступлениями понимаются крамола (отъезд барина от одного князя к иному с дальнейшей службой у последнего) и подым (призыв к вооруженному восстанию)².

Дальнейший период становления государственности характеризуется принятием Судебника 1550 года. Требования рассматриваемого нормативного акта расширили перечень государственных преступлений, к которым относилась также сдача города врагам. В дальнейшем Соборное Уложение от 1649 года было разработано в свете укрепления власти монарха, а также организации централизованного управления, что обусловило необходимость формирования полноценных механизмов уголовно-правовой охраны государственной власти. Например, положения Соборного Уложения

¹ Нерсесянц В.С. Развитие русского права в XV - первой половине XVII в. М.: Наука, 1986. С. 85.

² Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам: в 3 томах. Том II. Санкт-Петербург, 1895. С. 107.

указывают, что государственные преступления представляют собой обособленную группу деяний. Особая роль Соборного Уложения обуславливается тем, что данный акт представляет собой первый кодифицированный закон в истории государства, в котором устанавливалась расширенная, полноценная система государственных преступлений. Под таковыми деяниями понимались посягательства и умысел лиц, направленные против государя, а также членов его семьи, выраженные в бунте, заговоре или измене государству. Сформированная система преступлений говорит о том, что дифференциации на деяния, посягающие на личность государя, а также деяния, направленные против государства. Все преступления, посягающие на государство и государя, условно назывались «слово и дело государевы», а в последующем стали именоваться «государственные преступления». Ответственность за указанные преступления несли не только те лица, которые их совершили, но и их родственники, а также иные близкие люди¹.

Особенность Соборного Уложения 1649 года заключается в том, что его положения впервые закрепили смертную казнь как вид наказания за умысел в чистом виде, направленные на жизнь, а также здоровье государя. Положения указанного памятника русского права устанавливали: «в случае, если кто-то учинит мыслить на здоровье государя злое дело, а также в том случае, если будет установлено, что тот человек действительно мыслил делать злое дело в отношении царского величества, казнить такового смертью полагается». Конкретизируя ответственность за совершение государственных преступлений, Соборное Уложение 1649 года регламентировало, что лицо, которое обвиняется в совершении одного из преступлений, подвергается не только основному наказанию, но и дополнительным мерам воздействия, в том числе, конфискации украденного, вотчины, в состав которых входили и запасы хлеба, передавались в государственную казну. Законодатель также

¹ Энгельгардт А.А. Государственные преступления в уголовном праве России (историко-правовые очерки и их значение для современности) // Lex Russica. 2015. № 11. С. 56.

установил, что члены семьи лица, виновного в государственном преступлении, также несут ответственность. Так, в соответствии со ст. 6-10 Соборного Уложения, родственники и близкие люди лица, виновного в совершении государственного преступления, которые не знали о преступных намерениях виновного лица, не привлекаются к ответственности в сравнении с теми родственниками, которые знали об этом¹.

Дальнейшее становление уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за преступления против основ конституционного строя, государственной безопасности приходится на период правления Петра I. Так, законодательство того периода характеризуется зарождением понятия «преступление государственное», которое существенно отличалось от «преступлений партикулярных», то есть частных и «преступлений уголовных». По степени общественной опасности государственные преступления были вторыми после религиозных. Особое распространение приобрели такие преступления, как измена, бунт или возмещение. В научной литературе указывается, что измена и бунт требовали не только тщательно продуманных подготовительных действий, но и обнаружение умысла действовать против государя. Особое значение также придавалось противодействию любого посягательства на жизнь, здоровье и честь государя. Колоссальное количество законов, принимаемых Петром I, подробно регулировало состав измены, формами проявления которой выступали вооруженные восстания против государя, тайная переписка или переговоры с врагами, передача информации о венных крепостях. Кроме того, в Воинском Артикуле от 26 апреля 1715 года была разработана целая глава 17, которая устанавливала особенности привлечения к ответственности

¹ Чупин Р.В. Государственная измена в историческом развитии уголовного законодательства России // Студент и научно-технический прогресс. 2001. № 1. С. 67.

лиц, виновных в бунте или возмещении. Указанные преступления признавались наиболее тяжкими и карались смертью¹.

Система норм, регламентирующих ответственность за государственные преступления, получила свое законченное юридическое оформление в период принятия Уложения о наказаниях уголовных и исправительных в 1845 году. Государственные преступления были систематизированы и помещены в самостоятельный раздел Уложения – раздел III «О преступлениях государственных». Рассматриваемый раздел III предусматривает включение двух глав. В первой главе регламентировала совокупность требований и норм, устанавливающих ответственность за деяния против монарха, а также членов его семьи. Первая редакция Соборного Уложения 1649 года включала в свой состав 8 статей – с 241 по 248. Рассматриваемые положения устанавливали ответственность за любые деяния, посягающие на жизнь и здоровье государя, а также его честь; стремление свергнуть престол, лишить монарха свободы; приготовление к совершению указанных деяний и иное. В качестве отдельных составов преступлений выделялись произнесение оскорблений, негативных высказываний против монарха; неоказание противодействия лицам, которые совершают преступления против государства или монарха. В 1868 году Уложение о наказаниях уголовных и исправительных было дополнено ст. 244.1, которая предусматривала ответственность за любое насилие в отношении участников караула или в отношении часовых, которые охраняют Священную Особу Государя Императора или Членом императорского Дома².

Глава вторая раздела III сосредотачивала составы преступлений, относящихся к бунту, а также против власти государя и государственной измене. Условно указанные преступления были поделены на два отделения.

¹ Ромашкин П.С. Основные начала уголовного и военно-уголовного законодательства Петра I. Москва, 1947. С. 32.

² Абитов Р.Р. Развитие института ответственности за измену и шпионаж в российском уголовном законодательстве начала XX века // Право и образование. 2010. № 1. С. 143.

Первое отделение устанавливало преступления против Верховной власти, которое представлялось в виде четырех преступлений. Под бунтом понимается восстание скопом, либо организация заговора против монарха и государства, в том числе, намерение свергнуть действующее правительство как во всем государстве, так и на отдельных его территориях. Намерение виновных лиц изменить установленный порядок правления и наследования престола, а также организация заговора, либо принятия участия в нем, относились к преступлениям, регламентированных первым отделением. Второе отделение устанавливало преступления, направленные против народного права, а также о государственной измене, устанавливающее девять составов преступлений. Положения второго отделения устанавливали определение государственной измены, а также регламентировали ответственность за совершение преступлений, направленных против иностранных государств, с которыми у российского правительства сформированы договорные отношения, то есть заключены соглашения, трактаты с иностранными правительствами¹.

Положения Уложения 1845 года регламентировали, что в состав системы государственных преступлений не относятся опасные посягательства, направленные против порядка управления. В качестве примера приведем статью 263 Уложения, в соответствии с которой устанавливалась ответственность за восстание граждан с целью учреждения препятствий для обнародования нормативных актов, подписанных государем с желанием принудить власти к чему-то незаконному, когда такое воздействие организуется вооруженным путем². Несмотря на то, что указанное преступление очевидно относится к государственным преступлениям, законодатель не отнес их к таковым. Сложившаяся ситуация говорит о том,

¹ Савченко Д.А. История российского законодательства об ответственности за государственные преступления. Учебное пособие. Новосибирск, 2002. С. 24.

² Ларин А.М. Государственные преступления. Россия. XIX век. Тула: Издательство «Автограф», 2000. С. 139.

что несмотря на законодательное оформление такой категории преступлений, как государственные, законодательство характеризовалось наличием ряда недостатков. Имеющиеся нормативно-правовые положения не были систематизированы и приведены в единообразии.

Дальнейший этап характеризуется принятием Уголовного Уложения от 1903 года, которое по своей сущности должно полностью заменить Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Вместе с этим, Уложение от 1903 года не вступило в законную силу, однако, некоторые положения рассматриваемого Уложения 1903 года вступили в законную силу Законом от 07 июня 1904 года. В силу вступили отдельные положения, которые устанавливали ответственность за государственные преступления. Существенным недостатком Уложения выступило то, что законодатель не дифференцировал положения уголовно-правового законодательства на Общую и Особенную часть. В связи с этим, такая категория, как «государственные преступления», не предусматривалась действующим законодательством. В структуру Уложения от 1903 года включена обособленная глава «О бунте против Верховной Власти и о преступных деяниях против Священной Особы Императора, а также Членов Императорского Дома», а также глава «О государственной измене». Требования указанных глав в общем виде дублировали положения относительно государственных преступлений, действующие в Уложении 1845 года. За преступные посягательства, которые совершаются против государства, государя, членов его семьи, предусматривалось такое уголовное наказание, как смертная казнь. В Уложении 1903 года была предпринята первая попытка сформулировать норму, предусматривающую ответственность за совершение насильственного посягательства на смену

установленного образа и порядка правления, сложившегося в России, либо в отдельных ее частях, а также на наследование престола¹.

Н.С. Таганцев, рассматривая требования законодателя, отраженные в Уложении 1903 года, отмечает, что «государственные преступления необходимо отграничивать от иных составов преступлений, посягающих на порядок управления. Так, признаком, который определяет сущность государственных преступлений, выступает интерес или благо, которые защищаются нормами законодательства и на которые посягает преступник. Таковым объектом в данном случае выступает существование государства, а также нерушимость его деятельности, целостности и независимости. Рассматриваемый признак указывает на то, что государственные преступления характеризуются не только посягательством на отдельные сферы управления, но и на отдельные проявления государственной жизни. Государственные преступления должны разграничиваться с деяниями, негативно влияющими на деятельность государства, но не направленными непосредственно на разрушение государственного аппарата»².

В советский период становления государственности система государственных преступлений была трансформирована в контрреволюционные. Представленное изменение было обусловлено особенностями экономических и политических процессов, протекающих на тот момент в государстве³. В систему контрреволюционных преступлений относились такие деяния, как саботаж; организация или участие в любых заговорах и организациях, действующих с целью свержения советской власти; дискредитирование власти, то есть сообщение заведомо ложных сведений о ней посредством печати в публичных собраниях или иных форм

¹ Агузаров Т.К., Грачева Ю.В., Чучаев А.И. Государственные преступления в уголовном праве России в XX веке. М.: Изд-во «Проспект», 2015. С. 107.

² Таганцев Н.С. Русское уголовное право в 2 ч. Часть 1. Москва: Издательство Юрайт, 2019. С. 145.

³ Постановление СНК РСФСР от 05 сентября 1918 г. «О красном терроре» // Известия ВЦИК. 1918. № 195.

оповещения; подлог документов советского гражданина; шпионаж; политическое хулиганство. В дальнейшем была сформирована система революционных трибуналов, к подсудности которых относились контрреволюционные преступления. Таким образом, рассматриваемая категория преступных деяний обособливалась не только с точки зрения правового регулирования, но и организационной точки зрения.

Понятие «государственные преступления» было восстановлено в первой советской редакции УК РСФСР от 1922 года. Анализ положений УК РСФСР 1922 года позволяет установить, что к контрреволюционным преступлениям относятся: организация восстаний; вторжение на территорию государства отрядов или банд; участие в попытках захватить власть; сношение с иностранными государствами; участие в контрреволюционных организациях; активные действия и борьба против рабочего класса; укрывательство и пособничество и иные. Вместе с этим, преступлениями против порядка управления выступали такие виды государственных преступлений, которые были направлены на нарушение полноценного, эффективного функционирования органов управления и народного хозяйства. Вместе с этим, преступления рассматриваемой категории нередко были сопряжены с сопротивлением (неповиновением) советской власти. Положения УК РСФСР 1922 года предусмотрели около 30 составов преступлений данной категории: бандитизм, незаконный оборот взрывчатых веществ, массовые беспорядки, побег из-под стражи, самоуправство и иные¹.

А.И. Толстая в своих исследованиях отмечала, что «дальнейшее становление законодательства об ответственности за совершение государственных преступлений, шло по направлению расширения их понятия, а также усиления наказания за их совершение. Например,

¹ Постановление ВЦИК от 01 июня 1922 г. (ред. от 25.08.1924) «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // Собрание узаконений РСФСР. 1992. № 15. Ст. 153.

постановление ВЦИК от 10 июля 1923 года «Об изменениях и дополнения Уголовного кодекса РСФСР» предусмотрело понятие контрреволюционных преступлений, а также предусматривало новые составы преступлений, посягающие на безопасность государства и основы конституционного строя»¹. Дальнейший период становления законодательства, устанавливающего уголовную ответственность за преступления, посягающие на государство и государя, являлось отражением сталинского тезиса относительно обострения классовой борьбы, а также обеспечения репрессий сталинского режима. Вместе с этим, в духе карательной политики, реализуемой в государстве, было принято постановление ЦИК СССР от 08 июня 1934 года «О дополнении Положения о преступлениях государственных статьями об измене Родине». Рассматриваемый нормативный акт достаточно четко регламентировал состав преступления «измена Родине». Существенная социальная опасность и значимость рассматриваемого посягательства была обусловлена работой принципа «клеймления» членов семьи лица, признанного изменником Родины.

В период с 1958 года система советского уголовного законодательства развивалась на основе концепции постепенного смягчения ответственности за преступления, направленные против государства и основ конституционного строя. Так, постепенно менялись репрессивные начала уголовной политики государства. В качестве примера проявления данной концепции выделим следующий нормативный акт: Закон СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления» регламентировал положения, в соответствии с которыми делил всю систему государственных преступлений на несколько групп. Например, все государственные противоправные посягательства дифференцировались на особо опасные и иные. Исследуя положения Закона СССР «Об уголовной

¹ Толстая А.И. История государства и права России: учебное пособие. Москва: Омега-Л, 2010. С. 45.

ответственности за государственные преступления», следует отметить, что в состав преступлений первой группы включались такие составы, как любые проявления шпионских действий, террористический акт, диверсионные мероприятия, пропаганда и реклама военных действий, разнообразные формы проявления диверсии и иные. К числу вторых относились бандитизм, утрата документов, уклонение от военной службы, нарушение правил международных полетов, нарушение правил валютных операций, изготовление и сбыт поддельных ценных бумаг, а также иные¹. Ретроспективный анализ становления законодательства, устанавливающего меры ответственности за государственные преступления, заканчивается в момент принятия современной редакции УК РФ в 1996 году. В настоящее время УК РФ предусматривает в своем составе самостоятельную главу 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства».

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что законодательство, устанавливающее ответственность за совершение преступлений, посягающих на основы конституционного строя и безопасность государства, прошло длительный период становления, который можно представить в виде следующих этапов:

1. Период становления древнерусского государства – первые упоминания о государственных преступлениях содержались в положениях Псковской Судной грамоты от 1467 года. Законодатель устанавливал определение таких преступлений, как крамола, подым и перевет.

2. Период с 1649 года по 18845 год – в 1649 году принято Соборное Уложение как первый русский кодифицированный закон, который заложил основу системы государственных преступлений. В дальнейшем установленный перечень постепенно увеличивался. Так, в период правления

¹ Филиппов П.А. История уголовной ответственности за преступления против порядка управления. М.: Зерцало, 2016. С. 193.

Период I было разработано множество Артикулов и законов, регламентирующих ответственность за государственные преступления.

3. Дореволюционный период – в 1845 году было принято Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, раздел III которого сосредотачивал составы государственных преступлений. Постепенно система данных деяний менялась, дополнялась и обновлялась. Частичное принятие Уголовного уложения в 1903 году характеризовалось исключением понятия государственных преступлений, однако отдельные составы сохранились.

4. Начальный период советской эпохи характеризовался изменением наименования государственных преступлений на контрреволюционные. На территории государства учреждалась система революционных трибуналов.

5. Послевоенное время характеризуется существенным ужесточением ответственности за совершение преступлений против государства, а также значительным числом репрессий и смертных казней.

6. С 1989 года по настоящее время законодательство развивалось по демократичному пути, то есть ответственность постепенно смягчалась, имеющиеся составы преступлений были систематизированы и объединены в отдельную главу 29 УК РФ.

1.2 Понятие и правовая природа преступлений, направленных на насильственное свержение основ конституционного строя РФ в современном уголовном законодательстве

Стремительное развитие экономических и социальных правоотношений, усложнение политической ситуации, а также многочисленные процессы, протекающие в РФ, требуют оперативной адаптации правового регулирования. Это говорит о том, что перед законодателем стоит важная задача по формированию стабильного, отвечающего современным тенденциям и потребностям законодательства, на

основании которого будет строиться механизм правоприменительной деятельности. Анализ положений действующего законодательства указывает на то, что Конституция РФ обладает особым правовым статусом, поскольку именно ее положения выступают основным регулятором общественных отношений, складывающихся в РФ. Уникальное значение Конституции РФ заключается в том, что она обладает наивысшей юридической силой на территории РФ; прямым действием ее положений; особым порядком изменения, дополнения и принятия; прямым действием на территории всей РФ; характером регулируемых общественных отношений. Указанные положения говорят о том, что именно Конституция РФ выступает универсальным регулятором общественных отношений, а значит является основным звеном для правовой, социально-экономической и политической системы РФ. Кроме того, следует отметить, что именно положения Конституции РФ устанавливают основы конституционного строя РФ.

А.С. Яношкин, рассматривая особенности и сущность политических основ, отмечает, что «под политическими основами конституционного строя понимаются устои государства, которые определяют организацию и порядок осуществления власти в РФ»¹. Актуальные вопросы и особенности охраны основ конституционного строя характеризуются весьма широким спектром особенностей. Так, преступления рассматриваемой категории связываются с многочисленными аспектами политического, экономического, социального, а также правового характера. Посягательства на основы конституционного строя характеризуются повышенной общественной опасностью и требуют применения наиболее жестких и действенных правовых инструментов – мер уголовно-правового воздействия. Правильное понимание того, что собой представляют преступления, направленные на

¹ Яношкин А.С. Политические основы конституционного строя Российской Федерации в конституциях и уставах субъектов Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 9.

насильственное свержение основ конституционного строя РФ, позволит сформулировать полноценное преставление о данной категории деяний, а также пути совершенствования действующего законодательства и правоприменительной деятельности.

Демократические ценности и конституционные основы, регламентированные положения Конституции РФ, подлежат уголовной охране, механизмы которой регламентированы нормами УК РФ. Так, в разделе X УК РФ сосредоточены и структурированы те посягательства, которые ориентированы против государственной власти. В структуру исследуемого раздела УК РФ включается 4 самостоятельные главы. Так, в разделе предусмотрена глава с преступлениями против основ конституционного строя, а также безопасного состояния РФ (глава 29 УК РФ); деяния против государственной власти и интересов службы как в органах государственной власти, так и в муниципальных образованиях (глава 30 УК РФ); преступления, направленные против правосудия (глава 31 УК РФ); деяния, ориентированные против порядка управления (глава 32 УК РФ). Исследование положения раздела X УК РФ указывает на то, что в приоритетное положение законодатель поставил те составы преступлений, которые ориентированы против основ конституционного строя, а также безопасности государства¹. Полагаем, такое решение законодателя обусловлено повышенной общественной опасностью рассматриваемой категории преступлений, а также повышенной значимостью данного объекта уголовно-правовой охраны. Это подтверждается тем, что в главу 29 УК РФ включены особо тяжкие, тяжкие преступления и деяния средней степени тяжести, то есть посягательства небольшой степени тяжести отсутствуют.

¹ Пензин С.И. Понятие преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства и их место в уголовном законодательстве РФ // Молодой ученый. 2019. № 23 (261). С. 519.

Рассматривая структуру главы 29 УК РФ, отметим, что условно она делится на две важнейшие группы. Первая группа объединяет преступления, которые ориентированы против основ конституционного строя, вместе с этим, вторая категория объединяет составы преступлений против безопасности РФ. Принимая во внимание тему выпускной квалификационной работы, обратим особое внимание на те составы преступлений, которые характеризуются наличием элементов насильственного свержения основ конституционного строя в РФ. Так, законодатель в состав данной группы включает следующие составы преступлений: посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РФ); насильственный захват власти или насильственное удержание власти (ст. 278 УК РФ); вооруженный мятеж (ст. 279 УК РФ). Каждый из указанных составов преступлений было бы целесообразно рассмотреть в отдельности, поскольку в конструкции каждого есть свои особенности, оказывающие влияние на квалификацию.

Обращаясь к ст. 277 УК РФ, отметим, что она устанавливает ответственность за посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля характеризуется сложностями в определении объекта посягательства. Статистические данные указывают на то, что на протяжении последних пяти лет указанное преступление не совершалось на территории РФ¹. Однако, это не говорит о необходимости декриминализации данного состава, поскольку он является важнейшим инструментом уголовно-правовой охраны основ конституционного строя РФ.

В доктрине уголовного права существует дискуссионный вопрос: преступление, предусмотренное ст. 277 УК РФ, является двуобъектным или посягает на один составной объект. Рассматривая данный аспект, Т.К. Агузаров в качестве объекта устанавливает «личную неприкосновенность

¹ Статистические данные о назначенных наказаний по статье 277 УК РФ. URL: <http://stat.xn---7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 05.02.2021).

государственного или общественного деятеля, которая необходима для нормального функционирования политической системы государства. Основные направления деятельности того или иного политического, общественного деятеля отражаются в правовом статусе соответствующего лица»¹. Вместе с этим, Ю.Е. Пудовочкин в своих исследованиях отмечает, что «в том случае, когда посягательство реализуется на жизнь потерпевшего для того, чтобы прекратить его профессиональную деятельность, лишение жизни выступает неотъемлемым показателем посягательства на те отношения, которые осуществляются в процессе деятельности данного потерпевшего. В связи с этим, теория сложного объекта посягательства применима по отношению к преступлению, предусмотренному ст. 277 УК РФ»². Исследуемый состав преступления характеризуется наличием составного объекта уголовно-правовой охраны, включающего в себя отношения, регламентирующие независимость государства, а также порядок охраны и обеспечения безопасности конституционных основ. Кроме того, рассматриваемая категория общественных отношений ориентирована на обеспечение защищенности личности того или иного государственного, политического деятеля. Если сложилась ситуация, при которой виновное лицо совершает преступное посягательство через месть за то, что деятель совершил те или иные действия, либо реализовал определенное направление своей деятельности (было совершено в прошлом), тогда и преступление ориентируется на один объект охраны – здоровье и жизнь потерпевшего.

Исследуя сущность и правовую природу преступления, регламентированного ст. 277 УК РФ, целесообразно отметить, что в современных условиях возникла необходимость установления определенности признаков и характерных черт потерпевшего лица. В

¹ Агузаров Т.К. Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля: спорные вопросы толкования признаков состава // Научные труды МГЮА. 2012. № 6. С. 46.

² Пудовочкин Ю.Е. Преступления против безопасности государства. М., 2009. С. 267.

современных условиях ложностью и противоречивостью отличается раскрытие категории «государственный деятель». С.В. Дьяков в своих трудах указывает, что «к государственным деятелям относятся те лица, которые осуществляют политические и государственные направления деятельности органов власти. К числу таковых относятся сотрудники администрации Президента РФ, аппарата Правительства РФ, а также иных государственных структур, депутаты различного уровня (федеральный, местный), а также руководители администраций регионов РФ, главы и иные ответственные руководители как федеральных, так и региональных органов государственной власти, руководители министерств и ведомств, а также иные. Под общественными деятелями понимаются те лица, которые принимают активное участие в работе политических партий, общественных объединений. При этом, не имеет значения, какое положение данные лица занимают в данных объединениях и партиях и какое воздействие они оказывают на исходы ее деятельности»¹. Вместе с этим, Ю.Е. Пудовочкин к государственным деятелям относит «не только тот круг лиц, что был указан выше, но и официально зарегистрированных кандидатов на выборы в органы государственной власти, а также их доверенных лиц и членов избирательной комиссии»². Интересной представляется точка зрения И.Г. Неделина, который в своих исследованиях указывает, что «государственный деятель – лицо, которое к моменту реализации преступного посягательства уже не реализует государственную деятельность, однако, ранее это делал. Важнейшим критерием для признания того или иного лица государственным деятелем, называет занятие им должности из категории «руководители» и «помощники

¹ Дьяков С.В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: уголовно-правовое и криминологическое исследование: монография. М., 2012. С. 293.

² Пудовочкин Ю.Е. Преступления против безопасности государства. С. 123.

(советники)», которые условно могут быть поделены на несколько групп должностей гражданской службы»¹.

Рассматривая понятие государственного деятеля, было бы целесообразно остановиться не только на требованиях ст. 277 УК РФ, но и на положениях Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе РФ» (далее – ФЗ № 79). Так, в соответствии со ст. 9 ФЗ № 79, «под руководителями понимаются должности руководителей и заместителей руководителей государственных органов, а также их структурных подразделений, должности руководителей и заместителей руководителей территориальных органов федеральных органов исполнительной власти и их подразделений. Под помощниками понимаются должности, учреждаемые для содействия лицам, замещающим государственные должности, руководителям государственных органов, руководителям представительств государственных органов»². Вместе с этим, понятие государственного деятеля в указанном законе не регламентировано, что на наш взгляд является существенным недостатком, оказывающим негативное воздействие на складывающуюся практику.

Рассматривая особенности толкования таких категорий, как «государственный деятель» и «общественный деятель», полагаем необходимым объединить их в единую конструкцию – «политический деятель», поскольку политика охватывает не только деятельность органов государственной власти, но и события, протекающие в общественной жизни государства.

Вторым составом преступлений, направленным на насильственное свержение основ конституционного строя, выступает насильственный захват

¹ Неделин И.Г. Государственные и общественные деятели как потерпевшие от преступления, предусмотренного ст. 277 УК // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 5. С. 43.

² Федеральный закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 24.03.2021) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

власти или насильственное удержание власти, ответственность за которые предусматривается ст. 278 УК РФ. Указанное преступление также не относится к числу распространенных. Так, за 2016 год было совершено 2 преступления, предусмотренных ст. 278 УК РФ, за 2017 – 1 преступление, за 2018 – 0 преступлений, за 2019 – 3 преступления, за 2020 год – 0 преступлений¹. Указанные статистические данные на наш взгляд свидетельствуют об эффективной деятельности органов государственной власти, а также достаточно стабильной государственной политике, свидетельствующей о качественной защите основ конституционного строя РФ.

Основным объектом преступления, регламентированного ст. 278 УК РФ, является законность, а также легитимность государственной власти, когда речь идет о захвате власти. Вместе с этим, если речь идет о незаконном изменении власти, основ конституционного строя, основным объектом вступают конституционные основы государства. Ввиду того, что в рассматриваемом преступлении идет речь о специфичном способе совершения преступления – насильственном, дополнительным объектом посягательства выступает жизнь и здоровье человека.

Сущность рассматриваемого преступления складывается из нескольких альтернативных аспектов преступной деятельности: насильственный захват власти; насильственное удержание власти; насильственное изменение основ конституционного строя РФ. Любое из указанных действий реализуется лицами, которым государственная власть не принадлежит на законных основаниях.

На практике насильственное изменение основ конституционного строя РФ выражается в разработке новой системы государственной власти, а также формировании новых властных структур, существенном нарушении

¹ Статистические данные о назначенных наказаниях по статье 278 УК РФ. URL: <http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 10.02.2021).

принципов основ конституционного строя, регламентированных положениями Конституции РФ¹.

Для получения полноценного представления о понятии преступления, предусмотренного ст. 278 УК РФ, полагаем необходимым обратиться к судебной практике. Гражданин Г. вступил в ряды «Партии освобождения», целью которой выступает устранение правительств, не являющихся исламскими, а также формирование единого государства – «Всемирный Халифат». Достоверно понимая и зная, что деятельность данной организации запрещена на территории РФ соответствующим решением Верховного Суда, гражданин Г. скрытно вел антиконституционную деятельность, направленную на формирование благоприятных условий к насильственному свержению власти в РФ и изменению основ конституционного строя. Гражданин Г. активно распространял идеологию партии на территории Республики Дагестан, вовлекая в свои ряды все новых членов с целью организации насильственного изменения основ конституционного строя. Кроме того, Г. принимал участие в регулярных занятиях, в рамках которых ему прививались знания конспирации, агитационные навыки, необходимые для реализации целей партии. Г. признал свое активное участие в праздниках, митингах, пикетах, проводимых партией, во время проведения которых вовлек в деятельность партии более 10 человек. Исследования экспертов указали на то, что имеющаяся литература и издательства, подготавливаемые Г., содержат признаки о приговлении к насильственному захвату власти и изменению основ конституционного строя. Рассматривая материалы дела и результаты экспертиз, проведенных экспертом, суд признал Г. виновным в

¹ Воронин В.Н. Насильственные преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: проблемы качества конструирования уголовно-правовых норм // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. №1 (41). С. 118.

совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30. ст. 278 УК РФ¹. Указанный пример демонстрирует многогранность действий, который могут квалифицироваться как приготовление к совершению преступления, предусмотренного ст. 278 УК РФ. Кроме того, зачастую указанное преступление совершается группой лиц, поскольку совершение преступного посягательства требует тщательной подготовки и длительной работы по вербовке новых лиц.

Третьим составом преступления, направленным на насильственное свержение основ конституционного строя, выступает вооруженный мятеж, ответственность за который предусматривается ст. 279 УК РФ. Статистические данные указывают на то, что за последние 5 лет указанное преступление не совершалось на территории РФ². Организация вооруженного мятежа, либо активное участие в нем представляет состав преступления в том случае, если он преследует цель свержения или насильственного изменения конституционного строя РФ, а также нарушения территориальной целостности РФ.

Под вооруженным мятежом понимается открытое вооруженное выступление лиц против той государственной власти, которая сложилась в настоящее время на территории РФ и регламентируется на положения Конституции РФ. Понятие данного преступления включает два вида деяний: организация вооруженного мятежа и принятие активного участия в нем. Под организацией понимаются любые формы деятельности по подготовке, утверждению и разработке планов деятельности группы, а также руководству мятежом. При этом организатор может не принимать непосредственное участие в мятеже, его роль заключается в формировании благоприятных

¹ Приговор Северо-Кавказского окружного военного суда Ростовской области № 1-55/2015 1-7/2016 от 26 февраля 2016 года по делу № 1-55/2015. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UJKXPKI3RAYq/> (дата обращения: 12.02.2021).

² Статистические данные о назначенных наказаниях по статье 279 УК РФ. URL: <http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 12.02.2021).

условий для деятельности иных участников по свержению или насильственному изменению основ конституционного строя РФ. Активное участие в вооруженном мятеже понимается как оказание властям вооруженного сопротивления, а также участие в применении силы по отношению к представителям власти. К активному участию также относится захват важных коммуникаций, либо активное вооруженное сопротивление законной власти¹.

Рассматривая понятие преступления, предусмотренного ст. 279 УК РФ, обратимся к материалам судебной практики. Так, гражданин Е., находясь в городе Екатеринбург, имея умысел на организацию вооруженного мятежа с целью насильственного изменения основ конституционного строя РФ, разработал поэтапный план реализации задуманного. Разработав рукописный вариант плана и его графическое изображение с нанесением на план города Екатеринбург. Путем личных бесед произвел склонение и вербовку к участию в вооруженном мятеже группы бывших и действующих военнослужащих и работников правоохранительных органов. Каждый из вовлеченных членов был сооружен гражданином Е., снабжен оборудованием, необходимым для реализации вооруженного мятежа. Кроме того, Е. на регулярной основе инструктировал участников группы о необходимости соблюдения конспирации при реализации мятежа, распределил между членами группы обязанности, осуществлял систематическое обучение. Однако, задуманный план Е. не смог осуществить, поскольку был задержан сотрудниками правоохранительных органов. Рассматривая материалы дела, суд признал Е. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30 ст. 279 УК РФ².

¹ Кулев А.Г. Тенденции развития норм об уголовной ответственности за преступления против основ конституционного строя и безопасности государства // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. 2014. № 4 (30). С. 35.

² Приговор Свердловского областного суда № 2-5/2014 от 30 апреля 2014 года по делу № 2-5/2014. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Z6JfDLXg3vu/?regular-txt=%D0%BC%D1>

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что преступления, направленные на насильственное свержение основ конституционного строя РФ, представляют собой повышенную опасность, поскольку посягают не только на конституционный строй РФ, но и на жизнь, а также здоровье граждан. Условно можно выделить три состава преступления, подпадающих под данную категорию – деяния, ответственность за которые предусматривается ст. ст. 277, 278, 279 УК РФ. Проведенное исследование указывает на то, что преступления, предусмотренные ст. ст. 277, 279 УК РФ на протяжении последних 5 лет не совершались, посягательство, регламентированное ст. 278 УК РФ, совершалось не более 5 раз в год. Указанные данные свидетельствуют об эффективной деятельности органов государственной власти, а также действенности инструментов уголовно-правовой охраны конституционных основ РФ. Характерными особенностями преступлений, направленных на насильственное свержение основ конституционного строя, выступают: тщательная подготовка к реализации преступного умысла; создание и организация деятельности группы, поскольку в одиночку такие деяния не совершаются; вербовка новых участников; поиск финансирования; распространение соответствующей идеологии среди широких масс населения. Рассматриваемая категория преступлений всегда характеризуется активной деятельностью организаторов и участников преступных объединений, а также повышенной конспирацией каждого из членов. Анализ каждого из представленных посягательств указывает на необходимость совершенствования действующего уголовного законодательства, поскольку в процессе квалификации данных деяний могут возникнуть некоторые сложности.

1.3 Опыт зарубежных стран в вопросах установления ответственности за преступления, направленные на насильственное свержение конституционного строя

Преступления против конституционных основ и безопасности государства характерны для реалий каждого из государств мирового сообщества. При этом, власти каждого из ведущих государств предпринимают различные меры противодействия данной категории преступных деяний, что оказывает воздействие на тенденции становления уголовной политики в рассматриваемой сфере. С целью формирования путей совершенствования российского законодательства в вопросах установления ответственности за преступления против основ конституционного строя, а также безопасности государства, целесообразно изучить опыт отдельных государств в данном направлении.

Уголовный кодекс Республики Казахстан (далее – УК РК) в главе, устанавливающей преступления против конституционных основ и безопасности государства, находят отражение в главе 5. В сравнении с УК РФ, в УК РК предусмотрен более широкий круг преступлений, направленных на насильственное свержение основ конституционного строя государства. Так, по уголовному законодательству УК РК можно выделить следующие составы преступлений, содержащих элементы насильственного способа совершения и посягающие на основы конституционного строя Казахстана:

1. Посягательство на жизнь Первого Президента РК – Лидера Нации – преступление, регламентированное ст. 166-1 УК РК. Состав преступления характеризуется наличием специфических целей виновных лиц, это воспрепятствование законной деятельности должностного лица, либо месть за такую деятельность.

2. Посягательство на жизнь Президента РК – ответственность устанавливается ст. 167 УК РК. В данном составе также большое значение имеет цель преступного посягательства – прекращение государственной деятельности, либо месть за таковую деятельность.

3. Насильственный захват власти или насильственное удержание власти, либо осуществление представителями иностранного государства или иностранной организации полномочий, входящих в компетенцию уполномоченных органов и должностных лиц РК – ответственность, предусмотренная ст. 168 УК РК.

4. Вооруженный мятеж, организуемый с целью свержения или насильственного изменений основ конституционного строя государства, либо нарушения территориальной целостности РК – ответственность регламентируется ст. 169 УК РК.

5. Призывы к насильственному свержению или изменению основ конституционного строя, либо нарушению территориальной целостности РК (ст. 170 УК РК)¹.

Указанные составы преступлений предусматриваются строгие виды уголовного наказания, а именно, лишение свободы на срок от 10 лет, либо смертная казнь. Нередко используется пожизненное лишение свободы с конфискацией имущества виновного лица. На наш взгляд, российскому законодателю также следует рассмотреть возможность установления дополнительного наказания в виде конфискации имущества виновного лица. Кроме того, на наш взгляд было бы целесообразно включить изменения в ст. 280.1 УК РФ, расширив диспозицию данной нормы по аналогии с составом преступления, предусмотренного ст. 170 УК РК. Таким образом, следует изложить ст. 280.1 УК РФ в виде: «Публичные призывы к осуществлению

¹ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года № 167-І (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.07.2014 г.). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1008032#pos=197;-52 (дата обращения: 15.02.2021).

действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ, а равно, к насильственному захвату власти, насильственному удержанию власти, подрыву безопасности государства или насильственному изменению основ конституционного строя, а также распространение с этой целью соответствующих материалов такого содержания...».

Уголовный Кодекс Республики Азербайджан (далее – УК РА) в разделе XI регламентирует составы преступлений против государственной власти. При этом, глава 31, включенная в состав данного раздела объединяет составы деяний, направленных против основ конституционного строя и безопасности государства. К числу таковых преступлений, совершаемых с использованием насильственных способов, относятся: посягательство на жизнь и здоровье государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК РА); насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также насильственное изменение основ конституционного строя государства (ст. 278 УК РА); создание вооруженных формирований или групп, не предусмотренных действующим законодательством (ст. 279 УК РА); вооруженный мятеж с целью насильственного изменения основ конституционного строя РА, либо нарушения территориальной целостности государства¹. В целом, круг преступлений, направленных на насильственное свержение основ конституционного строя, включенный в состав УК РА аналогичен положениям УК РФ. Однако, особый интерес представляет преступление, предусмотренное ст. 279 УК РА, предусматривающее ответственность за создание вооруженных формирований. К ответственности привлекаются не только те лица, которые создали группу или формирование, но и те, что принимает участие в их деятельности, снабжает оружием, боеприпасами, взрывчатыми веществами, военной техникой или воинским

¹ Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года № 787-IQ) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 06.10.2020). URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30420353#pos=4;-153 (дата обращения: 19.02.2021).

снаряжением. Таким образом, любое участие лица в преступной деятельности наказывается лишением свободы на срок от 3 до 8 лет. При этом, уголовное законодательство Республики Азербайджан предусматривает специальные составы данного преступления: создание вооруженного формирования или групп, а также участие в них на почве религиозной вражды, радикализма или фанатизма; нападение на предприятия, утверждения или организации, либо на отдельных лиц в составе групп и формирований; деяния участников группы, повлекшие гибель людей или иные тяжкие последствия¹. В РФ аналогичный состав предусматривается ст. 208 УК РФ и включается в главу, сосредотачивающую преступления против общественной безопасности. На наш взгляд, УК РФ целесообразно реформировать, проведя систематизацию действующего законодательства, в том числе, перенеся ст. 208 УК РФ из главы 24 в главу 29 УК РФ.

Современное немецкое законодательство построено несколько иначе, чем российское и законодательство стран постсоветского пространства. Так, Особенная часть Уголовного кодекса Федеративной Республики Германия (далее – УК ФРГ) начинается с раздела I «Измена миру, государственная измена и создание опасности демократическому правовому государству». В структуру данного раздела включено три главы, систематизирующие отдельные составы преступлений в рассматриваемом направлении. Кроме того, законодатель ФРГ предусмотрел раздел II «Государственная измена и угроза внешней безопасности»². Таким образом, УК ФРГ не предусматривает такие формулировки, как «нарушение основ конституционного строя», однако, важнейшим преступлением, посягающим на территориальную целостность государства и основы конституционного строя, признается

¹ Гурсунбаева Д.С. Институт ответственности за государственную измену в законодательстве России и зарубежных стран // Молодой ученый. 2017. № 48 (182). С. 277.

² Гринько С.Д. Международный опыт правового обеспечения борьбы с государственной преступностью // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2013. №1 (173). 69.

государственная измена. Условно указанный состав преступления делится на несколько составов преступных посягательств: в первую очередь, это измена, то есть выдача или разглашение сведений, составляющих государственную тайну; стремление получить информацию, составляющую государственную тайну; передача тайны, которая является таковой, но не является при этом государственной (коммерческая, банковская или иная); разглашение информации, которая принимается лицом как государственная тайна; шпионская агентурная деятельность; изменнический подлог¹.

Положения действующего уголовного законодательства ФРГ регламентирует возможность привлечения лиц к ответственности за совершение изменнических действий в отношении Родины, которые выражаются в форме передачи государственной тайны. Вместе с этим, законодатель предусматривает положение, в соответствии с которым лицо, совершившее ранее описанное деяние, может претендовать на смягчение уголовного наказания. Данная возможность регламентирована только в случае, если на практике имеет место деятельное раскаяние. Так, в соответствии с параграфом 83А УК ФРГ, под деятельным раскаянием понимается ситуация, при которой лицо, совершающее деяние, добровольно отказывается от реализации преступного умысла, а также предпринял попытки устранить и нейтрализовать опасности того, что иные лица или участники группы продолжают преступную деятельность. Возможность применения деятельного раскаяния распространяется на ограниченный круг составов преступлений: государственная измена ФРГ и государственная измена Земле. Примечательно, что немецкий законодатель в параграфе 92 определяет основные понятия, используемые для регулирования уголовной ответственности за преступления, посягающие на основы конституционного

¹ Красинский В.В. Правовое обеспечение защиты конституционного строя России в избирательном процессе: монография. Москва: Новый индекс, 2010. С. 125.

строя государства. Так, конституционными основами в соответствии с параграфом 92 УК ФРГ, понимаются:

1. Возможность граждан относительно реализации государственной власти в ходе организации референдума, выборов, а также в голосовании. Рассматриваемая возможность реализуется через работу специализированных органов государственной власти, а также через право выбирать представительство народа в выборном порядке.

2. Постоянно взаимодействие существующего законодательства ФРГ с основами конституционного строя, а также тесная взаимозависимость между органами исполнительной власти и представителями правосудия.

3. Право граждан реализовывать, а также разрабатывать и осуществлять работу оппозиции, действующего в пределах государственного уровня.

4. Положения относительно самостоятельности, независимости и особой неприкосновенности судей.

5. Невозможность применения каких-либо форм насилия, либо допущения произвола в обращении с гражданами.

6. Принципы сменяемости правительства, при которых устанавливается ответственность перед народом в лице представительства.

Кроме того, под посягательством на конституционный строй ФРГ понимаются такие деяния, которые реализуются с целью ликвидировать и исключить принципы, положения, на которых строятся конституционные основы¹.

Рассматривая опыт ФРГ в вопросах установления ответственности за преступления против основ конституционного строя, полагаем необходимым перенять законодателю РФ опыт ФРГ в части установления на федеральном

¹ Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии в редакции от 13 ноября 1998 г. по состоянию на 15 мая 2003 года. URL: http://rawunsch.de/images/Ugolovnyiyi_Kodeks.pdf (дата обращения: 01.03.2021).

уровне понятий ключевых категорий, а именно, конституционных основ и посягательств на конституционные основы. Вместе с этим, следовало бы обратиться к видам уголовного наказания, предусмотренного за совершение преступлений против основ конституционного строя. Так, в соответствии с параграфом 92b, наряду с лишением свободы в отношении виновного лица суд может лишить виновное лицо способности занимать публичные должности, возможности пользоваться важнейшими политическими правами, а именно, права избирать или голосовать. На наш взгляд, такой подход немецкого законодателя было бы целесообразным имплементировать в уголовное законодательство РФ. Кроме того, следовало бы реформировать УК РФ, взяв за основу структуру Кодекса, предусмотренную в ФРГ, поскольку в Особенной части УК ФРГ в первую очередь включен раздел «Измена миру, государственная измена и создание опасности демократическому правовому государству», затем раздел II «Государственная измена и угроза внешней безопасности» и так далее.

Уголовное законодательство, действующее на территории Англии, характеризуется наличием нормативных актов, которые были приняты еще в XIV – XIX веках. Вместе с этим, рассматривая особенности уголовного законодательства Англии, целесообразно выделить круг составов преступлений, которые ориентированы против конституционных основ: неправомерное приближение к территории, которая является закрытой или ограниченной к прохождению на нее посторонних лиц; нелегальная передача сведений, а также документов противнику для того, чтобы причинить вред государству; укрыватель лиц, занимающихся шпионажем; неправомерное использование формы, а также знаков отличия, характеризующих представителей власти; иные формы преступлений. Кроме того, источником правового регулирования уголовной ответственности за совершение преступлений, направленных на свержение основ конституционного строя, является «Собрание законов Англии», положения которого устанавливают,

что преступлениями против основ конституционного строя являются преступления против Суверена, то есть короля¹. Характерной особенностью английской правовой системы является наличие обширного количества норм и законодательных актов, изданных несколько веков назад. Так, Акт «О государственной измене» действует с 1351 года, Законы об охране государственной тайне были приняты в XIX веке. На наш взгляд, тенденция формирования полноценной системы законодательных актов, регламентирующих понятие и особенности конституционных основ, а также отдельные аспекты их уголовно-правовой охраны, оказывает положительное влияние на складывающуюся практику.

В США преступления, посягающие на основы конституционного строя, являются одной из наиболее тяжких категорий преступных посягательств. В соответствии с положениями и тенденциями современного американского законодательства, за совершение таких преступлений предусматриваются достаточно суровые санкции – до пожизненного лишения свободы и смертной казни. На национальном уровне преступления, посягающие на конституционные основы, представляют собой опасность для всего государства. В связи с этим, ответственность за совершение таких деяний предусматривается Конституцией США от 1787 года, в которой раскрывается состав измены, а также Федеральным Уголовным Кодексом США. Национальное американское законодательство не предусматривает определение такого понятия, как государственные преступления, в том числе, указанная категория не раскрывается в Примерном УК США. Кроме того, Примерный УК США не содержит ни одного состава преступления, направленного против основ конституционного строя государства, хотя Особенная часть данного закона начинается с раздела «Посягательства на существование или безопасность государства». Отсутствие составов

¹ Голованова Н.А. К вопросу о классификации источников современного английского уголовного права // Журнал российского права. 2014. № 11. С. 99,101.

преступлений, посягающих на основы конституционного строя, обуславливается тем, что установление ответственности за такие преступления относится к компетенции федеральных органов государственной власти¹.

Рассматривая отдельные составы преступлений, посягающих на основы конституционного строя, ученые именуют их по-разному: преступления против государства; деяние против правительства; посягательства на суверенитет; преступления, совершаемые при исполнении правительственных функций. Таким образом, к государственным преступлениям относятся не только те составы преступлений, которые посягают на безопасность государства, но и те, что направлены на правосудие, а также система должностных преступлений. Отсутствие полноценного подхода американского законодателя к определению сущности государственных преступлений и особенностям реализации уголовной ответственности за совершение деяний против основ конституционного строя, в большей степени обуславливаются спецификой конструкции Особенной части УК США. Так, нормы, отражающие состав преступлений в США, не систематизированы должным образом, а также расположены не по степени общественной тяжести, а в алфавитном порядке, что оказывает негативное воздействие на действующее американское уголовное законодательство².

Современное законодательство Италии регламентирует группу преступлений против государства в разделе I Особенной части УК Италии. Указанный раздел условно делится на 5 глав. В период после Второй мировой войны уголовное законодательство Италии несколько реформировалась.

¹ Никифоров Б.С. Примерный уголовный кодекс США. Официальный проект Института американского права: перевод с английского языка. М.: Прогресс, 1969. С. 28.

² Чернявский Д.О. Уголовно-правовая характеристика публичных призывов к нарушению территориальной целостности Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2017. С. 139.

Особые изменения затронули раздел I, регламентирующий ответственность за государственные преступления. Несмотря на существенное обновление итальянского законодательства, многие нормы остались в силе. Особое значение отводилось составам преступлений, характеризующихся фашистской идеологией: антinationальная деятельность гражданина Италии за пределами государства; антinationальные объединения граждан; незаконное формирование объединений, имеющих международный характер; незаконное участие в деятельности антinationальных объединений и иные. Современная редакция УК Италии не предусматривает отдельные составы преступлений, посягающих на конституционные основы государства, однако, законодателем устанавливается ужесточенная ответственность за любые формы взаимодействия с иностранными шпонами¹.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что уголовное законодательно многих зарубежных стран не выделяет в качестве самостоятельной группы преступлений деяния, направленные на насильственное свержение основ конституционного строя. Вместе с этим, отдельные направления опыта зарубежных стран могли бы быть успешно имплементированы в уголовное законодательство РФ. Так, проведенный анализ позволяет сформулировать следующие направления реформирования российской системы законодательства:

1. Российскому законодателю следует рассмотреть возможность установления дополнительного наказания за совершение преступлений, направленных на насильственное свержение основ конституционного строя, в виде конфискации имущества виновного лица.

2. В ст. 280.1 УК РФ следует включить изменения, расширив диспозицию данной нормы, изложив ее в виде: «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной

¹ Хлебушкин А.Г. Уголовно-правовая политика Российской Федерации в сфере охраны основ конституционного строя: дисс. ... докт. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2016. С. 369.

целостности РФ, а равно к насильственному захвату власти, насильственному удержанию власти, подрыву безопасности государства или насильственному изменению основ конституционного строя, а также распространение с этой целью соответствующих материалов такого содержания...» по аналогии с опытом Республики Казахстан.

3. УК РФ целесообразно реформировать, проведя систематизацию действующего законодательства, в том числе, перенеся ст. 208 УК РФ из главы 24 в главу 29 УК РФ по аналогии с опытом Азербайджана.

4. На уровне федерального законодательства, а именно в УК РФ, следовало бы раскрыть понятия ключевых категорий, а именно, конституционных основ и посягательств на конституционные основы по аналогии с опытом ФРГ.

5. Применяя опыт ФРГ, российскому законодателю следовало бы предусмотреть за совершение преступлений против основ конституционного строя наказание в виде лишения лица способности занимать публичные должности, пользоваться важнейшими политическими правами, а именно, права избирать или голосовать.

2 УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, НАПРАВЛЕННЫХ НА НАСИЛЬСТВЕННОЕ СВЕРЖЕНИЕ ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ РФ

2.1 Объективные признаки составов преступлений, направленных на насильственное свержение основ конституционного строя РФ

Преступления, направленные на насильственное свержение основ конституционного строя, характеризуются специфичным составом преступления, а именно, объективными и субъективными признаками. Исследование всех элементов составов рассматриваемых преступлений позволит сформировать полноценное представление о посягательствах, а также определить особенности квалификации. Объективные признаки состава преступления включают в себя объект и объективную сторону. Под объектом понимается совокупность общественных отношений, которым причиняется вред в результате совершения преступления. При этом, под объективной стороной понимается внешнее выражение поведения человека, которое причиняет или способно причинить вред объекту, охраняемому нормами уголовного законодательства. В состав объективной стороны включается не только общественно опасное деяние, выражающееся в действии или бездействии, но и общественно опасные последствия, причинную связь между ними, а также место совершения преступления. Ввиду того, что под категорию преступлений, направленных на свержение основ конституционного строя подпадает лишь несколько составов преступлений из главы 29 УК РФ, остановимся на объективных признаках каждого из них.

Преступления, посягающие на насильственное свержение основ конституционного строя, характеризуются единым родовым объектом – общественные отношения, охраняющие основы государственной власти.

Видовым объектом преступлений рассматриваемой группы являются общественные отношения, которые направлены на охрану основ конституционного строя и безопасности государства. Непосредственным объектом посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля выступают общественные отношения, которые складываются в процессе обеспечения соблюдения установленных принципов государственного и общественного устройства, а также политических основ конституционного строя, регламентированных главой 1 Конституции РФ¹. Преступление, предусмотренное ст. 277 УК РФ, отличается наличием дуалистического объекта, то есть основным непосредственным объектом преступления является система общественных отношений, которые обеспечивают работу политической система государства, а также деятельность ключевых конституционных институтов и политическую систему государства, предусмотренную действующей Конституцией РФ. Вместе с этим, дополнительным объектом преступления является жизнь и здоровье человека. Несмотря на то, что жизнь и здоровье являются дополнительными объектами, нельзя недооценивать их значимость для квалификации преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ. В силу особенностей рассматриваемого преступления, посредством посягательства на жизнь человека причиняется вред основам конституционного строя, поскольку виновное лицо совершает преступление не с целью причинить вред самому потерпевшему, а исключить из охраняемых конституционно-правовых отношений субъекта².

Для квалификации преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ, особое значение приобретает личность потерпевшего, являющегося

¹ Мусаелян М.Ф. Террористический акт и преступления, предусмотренные статьями 277, 278 и 279 УК РФ: квалификация и отграничение // Российский следователь. 2010. № 10. С. 13.

² Маршакова Н.Н. Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК) // Российский следователь. 2012. № 14. С. 18.

государственным или общественным деятелем. Принимая во внимание объект посягательства, отметим, что потерпевшим может быть только то лицо, посягательство на которое может причинить вред конституционным основам государства. В связи с этим С.У. Дикаев указывает, что в данном преступлении «к государственным деятелям следует относить высшее руководство РФ, членов правительства, министров, членов департаментов, депутатов различных уровней, а также глав администраций и подобных им лиц, наделенных правом принятия значимых для государства (субъекта РФ) политических решений»¹. Рассматривая представленную точку зрения С.У. Дикаева, целесообразно отметить, что мы ее поддерживаем, поскольку под государственным деятелем следует понимать отдельную политическую фигуру, которая принимает соответствующие решения, определяющие внутреннюю и внешнюю политику РФ. Помимо этого, следует выделить также иное свойство государственного деятеля – решение задач, которые имеют политическое значение. Так, гражданин Г. был признан судом виновным в организации приготовления посягательства на жизнь депутата Государственной Думы Федерального Собрания РФ, гражданина М. с целью прекращения его государственной деятельности. Соучастник Г., был признан виновным в пособничестве данного преступления. В рассматриваемой ситуации гражданин М. занимал соответствующую должность, относился к числу высшего руководящего состава РФ, а также своими решениями оказывал влияние на политическую жизнь государства. Несмотря на то, что обвиняемые поясняли, что планировали убийство из-за личных неприязненных отношений с М., судом было установлено, что Г. и его

¹ Дикаев С.У. Уголовно-правовой анализ некоторых преступлений террористического характера (статьи 277 и 360 УК) // Проблемы совершенствования законодательства и правоприменительной деятельности. 2002. № 1. С. 113-114.

соучастник А. посягали именно на конституционные основы РФ, а не на жизнь конкретного человека¹.

Потерпевшим в преступлении, предусмотренном ст. 277 УК РФ, является как государственный, так и общественный деятель. Под последним понимается лицо, которое на регулярной, систематической основе участвует в реализации конкретных направлений деятельности в общественном объединении, либо политической партии. Так, работа общественного деятеля может реализовываться как на федеральном, так и на региональном уровнях. Принимая во внимание особенности объекта рассматриваемого посягательства, следует отметить, что работа общественного деятеля должна быть тесно взаимосвязана с политической сферой деятельности РФ. Кроме того, работа потерпевшего ориентирована на масштабные пределы и характеризуется теми же критериями, что работа государственного деяния. В связи с этим, под государственным деятелем признается лицо, занимающее высокий пост в РФ, но общественный деятель – лицо, которое действует как общегосударственным, так и на региональном уровне, разрешая важные, но локальные задачи².

Объективная сторона посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля характеризуется реализацией посягательства на жизнь данных лиц. При этом посягательство выражается в совершении деяния, непосредственно направленным на причинение смерти. В связи с тем, что объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ имеет много схожего с объективной стороной посягательства на жизнь сотрудника правоохранительного органа, предусмотренного ст. 317 УК РФ, целесообразно обратиться к судебной практике. Гражданин У. обвиняется в

¹ Определение Верховного Суда РФ от 4 апреля 2007 года № 5-о07-35С // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 6.

² Яловая В.Н. Анализ законодательного закрепления посягательств на жизнь, предусмотренных ст. 277, 295 и 317 УК РФ // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию. 2011. № 1. С. 278.

совершении посягательства на жизнь сотрудника правоохранительных органов в соответствии со ст. 317 УК РФ. Суд квалифицировал деяния У. по ч. 3 ст. 30, ст. 317 УК РФ, указывая на то, что умысел У. характеризовался направленностью на причинение смерти потерпевшему. Вместе с этим, задуманное не могло быть доведено до логического конца в связи с тем, что на практике возникли обстоятельства, объективно создающие препятствия. Судебная коллегия Верховного Суда РФ отменила внесенный ранее приговор, поскольку суд первой инстанции не принял во внимание тот факт, что под посягательством понимается как убийство потерпевшего, так и покушение на их убийство¹. На наш взгляд, аналогичное положение должно распространяться на преступление, предусмотренное ст. 277 УК РФ, то есть под посягательством должно пониматься не только причинение смерти потерпевшему, но и покушение на убийство. Реальное, фактическое убийство потерпевшего, либо применение последнему вреда здоровью (любой степени тяжести) при посягательстве, охватываемом ст. 277 УК РФ не требует дополнительной квалификации по статьям, предусматривающим ответственность за убийство (ст. 105 УК РФ) или причинение вреда здоровью человека (ст. ст. 111, 112, 115 УК РФ).

Насильственный захват власти или насильственное удержание власти, предусмотренные ст. 278 УК РФ, посягают на власть и конституционные основы РФ. А.А. Дегтерев отмечает, что «власть является олицетворением государственности, а также средством выражения государственного суверенитета. Нормальная властная деятельность субъектов обуславливает нормальную деятельность государства в целом, что обуславливает необходимость обеспечения защищенности власти от насильственных

¹ Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2004 год // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 8.

посягательств, направленных на ее захват или удержание»¹. Рассматривая непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ, следует отметить, что это политические основы конституционного строя РФ в той части, в которой определяется порядок учреждения и функционирования органов государственной власти, а также легитимного получения соответствующих полномочий. К незаконному получению властных полномочий относятся фальсификация избирательных документов, а также документов референдума, фальсификация итогов голосования, а также любые насильственные способы реализации задуманного. В качестве основного непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 278 УК РФ, выступают общественные отношения, которые призваны обеспечивать охрану основ конституционного строя РФ, его экономических и социальных основ, а также политической системы, безопасности РФ². Л.Л. Кругликов, рассматривая особенности преступления, предусмотренного ст. 278 УК РФ, отмечает, что признак насилия свидетельствует о наличии факультативного непосредственного объекта уголовно-правовой охраны – здоровье и жизнь человека³.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 278 УК РФ, характеризуется наличием ряда альтернативных действий: насильственный захват власти; насильственное удержание власти; насильственное изменение основ конституционного строя. Более подробно остановимся на насильственном изменении основ конституционного строя, как этапе, который закономерно наступает после захвата и удержания власти, поскольку в условиях новой власти формируется новая система государственной власти

¹ Дегтерев А.А. Насильственный захват власти или насильственное удержание власти: уголовно - правовая характеристика объекта преступного посягательства // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. № 3 (77). С. 80.

² Скудин А.С., Ларичев В.Д., Варанкина Ю.С. Правовые меры противодействия экстремизму: монография. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 34.

³ Кругликов Л.О. понятия и уголовно-правовой оценке насилия // Уголовное право. 2015. № 1. С. 72.

и меняется конституционный строй. Изменение основ конституционного строя выражается в изменении ключевых свойств основ, определяющих общественный строй, организацию государственной власти, а также форму правления, государственное, а также территориальное устройство и политический режим государства.

А.А. Кузнецов отмечает, что «важнейшим признаком, характеризующим объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 278 УК РФ, является насильственный характер действий виновного лица. Традиционно насилие делится на психическое и физическое. Так, под физическим насилием понимается воздействие на тело человека, а также биологическую целостность. Психическое оказывает воздействие на психику человека, и на практике реализуется с различными угрозами. При этом, в преступлении, предусмотренном ст. 278 УК РФ, психическое насилие может быть связано лишь с угрозами применения физического воздействия, то есть негативное информационное воздействие на человека не может быть квалифицировано по ст. 278 УК РФ. Таким образом, рассматривая диспозицию ст. 278 УК РФ, необходимо отметить, что категория «насильственный» должна рассматриваться как применение физического насилия или угроза его применения. При этом для квалификации деяния не имеет значения характер используемого насилия, этот факт учитывается лишь при назначении наказания. Для квалификации особое значение имеют цели, к достижению которых стремится виновный. Преступление считается оконченным с момента реализации тех или иных действий, направленных на насильственный захват власти, удержание власти или изменение основ конституционного строя. Не имеет значения, удалось ли виновным достичь поставленного результата, либо нет»¹.

¹ Кузнецов А.А. Проблемы реализации механизма уголовно-правового противодействия насильственным формам захвата власти // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 4 (40). С. 51.

Вооруженный мятеж выступает заключительным составом преступлений, направленных на насильственное свержение основ конституционного строя, ответственность за которое предусматривается ст. 279 УК РФ. Непосредственным объектом рассматриваемого преступления выступают политические основы конституционного строя РФ. Кроме того, дополнительным непосредственным объектом является территориальная целостность РФ. Выделение данного объекта обусловлено особенностями конструкции диспозиции ст. 279 УК РФ. Однако в большей степени указанное преступное посягательство ориентировано на политические основы конституционного строя РФ, поскольку совершение преступления неминуемо приводит к противодействию распространения суверенной власти. В условиях обострения политической борьбы, а также стремления отдельных политических сил государства к изменению политической ситуации в РФ посредством применения методов, не исключающих возможность свержения существующей власти, вопросы уголовно-правовой охраны основ конституционного строя приобретает колоссальное значение¹.

Объективная сторона рассматриваемого состава преступления характеризуется набором альтернативных действий: организация вооруженного мятежа и активное участие в нем. Вооруженный мятеж рассматривается как совместная деятельность отдельных групп граждан, которые направлены против действующей легитимной власти и установленного в РФ основ конституционного строя. Для достижения незаконных действий участники вооруженного мятежа могут использовать оружие, боеприпасы, а также взрывчатые вещества и взрывные устройства. Признак вооруженности представляет собой наличие у большинства участников мятежа предметов, являющихся оружием или предметов, которые

¹ Дегтерев А.А. Вооруженный мятеж: уголовно-правовая характеристика преступного посягательства // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2020. № 1. С. 52.

могут использоваться в качестве таковых, а также военной техники с вооружением¹. С данной точки зрения на квалификацию вооруженного мятежа можно распространить разъяснения Верховного Суда РФ, содержащиеся в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 года № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм», в соответствии с которыми вооруженность предполагает наличие у участников огнестрельного или холодного (в том числе метательного) оружия, изготовленного как на предприятии, так и самодельными способами, а также разнообразных взрывных устройств, а также газового и пневматического оружия. При этом, использование участниками группы оружия, заведомо непригодного для применения, либо его макетов, не может рассматриваться как критерий вооруженности членов банды². Указанный подход целесообразно распространить также на квалификацию вооруженного мятежа. Вместе с этим, А.М. Багмет, рассматривая данный подход, отметил проблемный аспект относительно оценки действий тех лиц, которые используют предметы, не являющиеся по своей конструкции и предназначению оружием, в том числе, стеклянные бутылки с горючей смесью, камни, арматура, цепи, палки и иное. Вооружение лиц такими предметами не предусматривает наличие признака «вооруженности», а значит, исключает квалификацию по ст. 279 УК РФ, однако, общественная опасность таких лиц остается на высоком уровне³. Соглашаясь с данной точкой зрения, отметим, что каждый случай организации вооруженного мятежа следует рассматривать индивидуально,

¹ Жукова С.С. Уголовно-правовая характеристика массовых беспорядков и вооруженного мятежа // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 2 (60). С. 159.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 года № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 3.

³ Багмет А.М. Применение огнестрельного оружия как признак массовых беспорядков // Российский следователь. 2012. № 15. С. 25.

принимая во внимание всю совокупность внешних факторов и обстоятельств совершения преступления.

Организация мятежа как составляющая объективной стороны определяется через организацию совместной деятельности вооруженных лиц для того, чтобы достигнуть общую цель, выступающую основанием консолидации сил лиц. В качестве таковой цели представляется свержение или насильственное изменение основ конституционного строя РФ. Процесс организации с позиции правоприменительной деятельности может выражаться в следующих аспектах: обучение участников ведению боевых действий и иная подготовка; распределение всего круга участников на подразделения; определение порядка управления составными частями и группами; обеспечение необходимым снаряжением, транспортом, оборудованием и иное; разработка плана действий и иное. П.В. Агапов в своих исследованиях указывает, что организационный характер деятельности виновных лиц по ст. 279 УК РФ предполагает формирование организационных структур, которые необходимы для подготовки и реализации такой антигосударственной акции, как вооруженный мятеж¹.

Активное участие в вооруженном мятеже рассматривается как совершение в пределах совместной преступной деятельности действий, направленных на реализацию единого преступного умысла. В контексте ст. 279 УК РФ под общей преступной целью понимается свержение или насильственное изменение основ конституционного строя РФ, либо нарушение территориальной целостности государства. Фактически активное участие в вооруженном мятеже может проявляться в погромах, поджогах, захвате или блокировке зданий, дорожных сетей, помещений или отдельных территорий, а также иные противоправные деяния. Вместе с этим, на

¹ Агапов П.В. Вооруженный мятеж: некоторые аспекты уголовно-правовой характеристики и совершенствования законодательства // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 10. С. 66-67.

практике сложился более широкий подход к пониманию активного участия в вооруженном мятеже. Так, под активным участием понимается исполнение любых поручений, задач и установок от организатора преступления, а также содействие деятельности группы в том или ином аспекте¹.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что объективные признаки преступления указывают на внешнюю форму выражения преступного посягательства и раскрывают сущность объекта, на который оно направлено. Преступления, посягающие на насильственное свержение основ конституционного строя, характеризуются единым родовым объектом – общественные отношения, охраняющие основы государственной власти. Видовым объектом преступлений рассматриваемой группы являются общественные отношения, которые направлены на охрану основ конституционного строя и безопасности государства. Непосредственные объекты преступлений, предусмотренных ст. ст. 277, 278, 279 УК РФ характеризуются двойственной природой. Так, основным непосредственным объектом являются политическое основы конституционного строя РФ, а дополнительным могут быть жизнь и здоровье человека, а также территориальная целостность РФ. Объективная сторона каждого из преступлений характеризуется активными действиями виновных лиц, которая на практике сопровождается длительной подготовкой. Так, посягательство на жизнь политического или общественного деятеля характеризуется реализацией действий, направленных на причинение вреда здоровью или смерть указанных лиц с целью воспрепятствовать их законной деятельности. Объективная сторона насильственного захвата или удержания власти характеризуется совершением действий, направленных на изменение основ конституционного строя, то есть свержение легитимной власти и

¹ Кузнецов А.П. Понятие, общая характеристика преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства // Социально-политические науки. 2017. № 4. С. 89-90.

установление незаконной. Объективная сторона вооруженного мятежа характеризуется двумя альтернативными действиями – организация мятежа и участие в нем с целью свергнуть или изменить конституционные основы РФ.

2.2 Субъективные признаки составов преступлений, направленных на насильственное свержение основ конституционного строя РФ

Субъективные признаки состава преступления характеризуют внутреннюю сторону преступного посягательства, а именно, демонстрируют психологический аспект и личность виновного лица. К числу таковы признаков относятся субъективная сторона и субъект. Под субъективной стороной понимается совокупность юридически значимых признаков, которые характеризуют психическую деятельность лица, связанную с подготовкой и непосредственным совершением преступления. Субъективная сторона условно делится на несколько элементов: вина как обязательная структурная составляющая, а также мотивы и цели как факультативные части. Вина представляет собой психическое отношение лица к совершенному им деянию, образующему состав преступления в соответствии с действующим уголовно-правовым законодательством. Содержание вины характеризуется наличием двух элементов, это волевой и интеллектуальный¹. Мотивы и цели, несмотря на то, что являются факультативными элементами субъективной стороны, имеют значение для квалификации преступлений, направленных на насильственное свержение основ конституционного строя. Субъектом преступления является лицо или группа лиц, которые реализуют деяние, подпадающее под состав уголовно-наказуемого преступления в соответствии с УК РФ.

¹ Дружинин Р.А. К вопросу о понятии субъективных признаков состава преступления: историко-правовой и философский аспекты // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2. С. 720.

Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля с позиции субъективной стороны характеризуется прямым умыслом, а также двумя альтернативными признаками, а именно, целью прекращения государственной или иной политической деятельности потерпевшего лица, либо мотивами мести за соответствующую деятельность государственного или общественного деятеля. В доктрине уголовного права высказывается мнение о необходимости дополнения ст. 277 УК РФ таким квалифицирующим признаком, как мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти (вражды), либо мотивы ненависти или вражды к определенной социальной группе¹. Рассматривая данный подход, отметим, что действующая редакция ст. 277 УК РФ предусматривает наиболее строгий вид уголовного наказания, а именно, пожизненное лишение свободы или смертная казнь. В связи с этим, включение в конструкцию ст. 277 УК РФ квалифицирующего состава, не представляется целесообразным. Вместе с этим, наличие (отсутствие) мотивов ненависти или вражды должно приниматься во внимание судом при назначении соответствующего наказания виновному лицу.

Совершение посягательства на жизнь и здоровье политического, общественного деятеля без цели прекратить его государственную или политическую работу, а также без мотива мести за такую деятельность, исключает возможность квалификации совершенного деяния по ст. 277 УК РФ. Даже в том случае, если виновный осознает, что посягательство реализуется в отношении государственного или общественного деятеля, но не преследует указанные выше цели, деяние может квалифицироваться лишь как простое убийство по ст. 105 УК РФ, либо по специальным статьям 295 или 317 УК РФ. Личность потерпевшего и специальные цели, мотивы виновного лица, имеют колоссальное значение в процессе разграничения

¹ Ревина В. В. Экстремизм в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 106.

указанного преступления с иными смежными посягательства на жизнь лиц¹. Например, председатель Верховного Суда РФ выступает как государственный деятель. Данный статус присваивается должностному лицу в связи с тем, что он руководит высшим органом судебной власти в РФ. Кроме того, в то же время председатель Верховного Суда РФ выступает в роли лица, которое отправляет правосудие, поскольку характеризуется наличием функций судьи по отдельным категориям дел. В том случае, если на жизнь указанного деятеля совершается посягательство, правоприменитель должен разрешить вопрос о квалификации деяния исходя из целей и мотивов, которые преследует виновное лицо. Если преступление совершается с целью прекращения деятельности председателя Верховного Суда РФ, либо по мотивам мести за реализуемую им деятельность, преступление квалифицируется по ст. 277 УК РФ. Если деяние реализовывалось с целью создать препятствия для нормального функционирования и деятельность должностного лица в вопросах отправления правосудия по конкретному делу, оно квалифицируется по ст. 295 УК РФ².

Субъект преступления как составляющая субъективных признаков, характеризует лицо, совершающее преступное посягательство и подлежащее уголовной ответственности по нормам УК РФ. Действующее уголовно-правовое законодательство предусматривает три важных критерия субъекта: возраст и вменяемость, а также характеристика. В соответствии со ст. 20 УК РФ, общий возраст наступления уголовной ответственности составляет 16 лет, при этом по отдельным составам ответственность может наступать с 14 лет. Понятие вменяемости УК РФ не предусматривает, однако, ст. 21 УК РФ регламентирует, что лицо, которое в период совершения преступления не могло осознавать фактический характер и общественную опасность деяния,

¹ Седых А.В. Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля по уголовному праву Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. С. 104.

² Дробот С.А., Куличков А.А. Соотношение преступлений, предусмотренных ст. 360 УК РФ и ст. 205, 213, 277 УК РФ // Уголовное право. 2016. № 1. С. 26.

либо руководить ими из-за хронического (временного) психического расстройства, слабоумия, иного болезненного состояния психики, не может быть привлечено к ответственности в силу невменяемости. Третье условие субъекта – физическое лицо, поскольку в современной редакции УК РФ не предусматривается возможность привлечения к ответственности юридических лиц. Субъектом преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ признается вменяемое физическое лицо, которое достигло возраста 14 лет. В том случае, если посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля реализуется гражданином РФ в процессе оказания помощи или сотрудничества с иностранными государствами или международными организациями, действующими против безопасности и основ конституционного строя РФ, содеянное может дополнительно квалифицироваться по ст. 275 УК РФ¹.

Субъективная сторона насильственного захвата власти или насильственного удержания власти характеризуется прямым умыслом и наличием специальной цели – захват или удержание власти, либо изменение основ конституционного строя. Указание на обязательное наличие таких целей содержится в диспозиции с. 278 УК РФ. В том случае, если насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также насильственное изменение основ конституционного строя РФ, являлись целью какого-либо преступного формирования (объединения) граждан, по ст. 278 УК РФ квалифицируются действия только тех его членов, которые четко осознавали указанные цели и руководствовались ими в процессе реализации преступных действий. Указанное положение распространяется и на тех лиц, которые не входят непосредственно в состав объединения граждан, но

¹ Решетников А.Ю., Николаев А.В. Проблемы уголовно-правовой интерпретации оценочных признаков в составе посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля // Актуальные проблемы юриспруденции в современной России. 2015. № 1. С. 449.

оказывающим поддержку и пособничество деятельности данного формирования¹.

Политическая направленность действий виновных лиц нередко сопрягается с религиозными аспектами. Например, в период с января по декабрь 2009 года на территории РФ было сформировано незаконное вооруженное формирование, которое не находилось под контролем государства. В состав данного формирования были включены граждане множества населенных пунктов. Вместе с этим, объединяющим фактором признавались радикальные религиозно-экстремистские взгляды, проявляющиеся в разнообразных формах и направлениях. Центральными целями, а также задачами сформированного вооруженного объединения выступали: планирование и реализация посягательств на жизнь сотрудников правоохранительных органов для того, чтобы нарушить нормальную деятельность указанных лиц, а также сформировать препятствия для эффективной реализации деятельности по обеспечению общественной безопасности; желание отомстить представителям органов государственной власти, а в большей степени должностным лицам правоохранительных органов за деятельность, которая ими реализуется; формирование положительных, благоприятно влияющих условий для распространения радикального направления Ислама; осуществление насильственного захвата основ конституционного строя РФ как в пределах определенных республик, так и в рамках всего Северо-Кавказского региона; активное принятия участия в незаконном обороте огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывных устройств и взрывчатых веществ. Рассматриваемое вооруженное формирование находилось под управлением гражданина Б., который координировал деятельность иных членов группы, разделяющих его взгляды

¹ Воронин В.Н. Насильственные преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: проблемы качества конструирования уголовно-правовых норм // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 1 (41). С. 117.

радикального характера о необходимости организации вооруженной борьбы с «неверными». Все члены вооруженного формирования осуществляли активную подготовку к насильственному захвату власти в РФ и насильственное изменение основ конституционного строя РФ. Действия каждого из членов учрежденного вооруженного формирования были квалифицированы по ст. ст. 208, 222, 317, а также по ч. 1 ст. 30 ст. 278 УК РФ¹.

Рассматривая цели виновных лиц, совершающих преступление, предусмотренное ст. 278 УК РФ, Е.П. Сергун отмечает, что рассматриваемую норму следовало бы изменить на «насильственный захват власти или насильственное удержание власти, совершенные с целью свержения установленного демократического режима, а также насильственное изменение основ конституционного строя РФ»². Рассматривая позицию Е.П. Сергуна, следует отметить, что она весьма спорна, поскольку ключевым критерием определения основ конституционного строя и его основ как объекта преступления не может быть степень его соответствия установленным в Конституции РФ демократическим принципам, поскольку каждый из заинтересованных субъектов будет оценивать указанное соответствие через призму собственных взглядов. Строгое указание на цели лица или группы лиц, формирует для определенных сил возможность насильственного выступления против любого режима, достаточно признать его недемократическим. Применительно к сфере уголовно-правового воздействия ведение дискуссий о степени демократичности режима не уместны, поскольку именно в этой сфере необходимо установление четких пределов реализации уголовной ответственности, а также прозрачных признаков состава преступления, понятных и простых в применении.

¹ Определение от 6 февраля 2012 года по делу № 2-21/2011. URL: <https://sudact.ru/vsrf/doc/4J5WJa4LaQxB/> (дата обращения: 14.04.2021).

² Сергун Е.П. Экстремизм в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. С. 63.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 278 УК РФ, признается физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. Вместе с этим, И.А. Ефремов указывает, что субъект в рассматриваемом посягательстве является специальным, поскольку в качестве такового выступают представители органов государственной власти¹. Рассматривая представленную точку зрения, позволим себе не согласиться с ней, поскольку обязанности передавать соответствующие властные полномочия лежит на том должностном лице, которое ими обладает, но оказывать сопротивление передачи власти могут оказывать и иные заинтересованные лица. Например, в случае, если после выборов группа граждан, не согласных с их результатами, блокирует здание органов законодательной власти, и применяя насилие, не допускают до работы вновь избранных депутатов, субъектами признаются обычные граждане, которые не обладают специальными полномочиями и не реализуют властные компетенции. Вместе с этим, указанные граждане посягают на политические основы конституционного строя РФ, их действия образуют состав преступления в соответствии со ст. 278 УК РФ.

Субъективная сторона вооруженного мятежа рассматривается как прямой умысел. Особенностью выступает наличие специализированной цели, заключающейся в свержении или насильственном изменении основ конституционного строя РФ, либо нарушение территориальной целостности РФ. При этом, организатор вооруженного мятежа, а также каждый из его членов должны осознавать наличие указанных целей. Аналогичное правило применяется по отношению к членам вооруженного формирования, которое стремится организовать или реализовать мятеж. Субъектом преступления, предусмотренного ст. 279 УК РФ, признается физическое вменяемое лицо, достигшее возраста 16 лет. При этом, лица в возрасте от 14 до 16 лет,

¹ Хлебушкин А.Г. Уголовное право. Особенная часть: учебное пособие. Санкт-Петербург, 2020. С. 165.

принимавшие участие в вооруженном мятеже, несут ответственность за отдельные преступления, уголовная ответственность за которые устанавливается с 14 лет¹.

Рассматривая субъективную сторону вооруженного мятежа, обратимся к материалам судебной практики. Так, гражданин А., работающий переводчиком в лагере, где происходила боевая и идеологическая подготовка боевиков, был оснащен всем необходимым – стрелковое оружие, гранатометы, зенитная установка. А. занимался переводом специальной исламской литературы, а также листовок. С весны 1999 года А. понял, что остальные боевики разрабатывают план действий по вооруженному нападению на Дагестан, для чего они усиленно проводили учения. Для реализации поставленной задачи А. была поставлена задача установить репитер на самой высокой точке Цумадинского района Дагестана. Исполнив поставленную цель, А. постоянно поддерживал связь с боевиками, говоря, что он поддерживает их и будет действовать против легитимной власти. В связи с этим, А. направился в Чечню, где находился лагерь боевиков, а также помогал им. Рассматривая деятельность А., суд усмотрел в них состав преступлений по ч. 2 ст. 208 и ст. 279 УК РФ². Указанный пример демонстрирует прямой умысел гражданина А., а также цель и мотивы его деятельности, а именно, стремление к свержению и насильственному изменению основ конституционного строя РФ. Указанные установки оказывают существенное значение при квалификации преступления.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что субъективные признаки преступления раскрываются через субъективную сторону и субъект преступного посягательства. Рассматривая специфику преступлений,

¹ Сергун Е.П. Основные юридико-технические вопросы состава вооруженного мятежа (ст. 279 УК РФ) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 3 (128). С. 222.

² Определение Верховного Суда РФ от 29 октября 2001 года № 20-о01-69. URL: <http://www.vsrif.ru/documents/practice/15044/> (дата обращения: 22.04.2021).

направленных на насильственное свержение основ конституционного строя, следует отметить, что все они совершаются с прямым умыслом, то есть субъект должен осознавать общественную опасность совершаемых деяний, а также предвидеть возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий, а также желает их наступления. Кроме того, особенности рассматриваемой категории преступлений заключаются в наличии специальных целей и мотивов, установление которых оказывает влияние на квалификацию деяния: свержение или изменение основ конституционного строя РФ, нарушение территориальной целостности РФ, захват или насильственное удержание власти. Совершение деяний, включенных в состав объективной стороны преступлений, предусмотренных ст. ст. 277, 278, 279 УК РФ, но отсутствие соответствующих целей, исключает квалификацию совершенных деяний по данным нормам. Субъектом преступления признаются физические вменяемые лица, достигшие возраста наступления уголовной ответственности. По ст. 277 УК РФ – 14 лет, по ст. ст. 278, 279 УК РФ – 16 лет. Несмотря на многочисленные дискуссии в доктрине уголовного права относительно установления специального субъекта рассматриваемых преступлений, на наш взгляд, субъект является общим, а значит не требуется установление его специальных признаков и элементов.

2.3 К вопросу об особенностях квалификации преступлений, направленных на насильственное свержение основ конституционного строя РФ

Квалификация преступного посягательства – важный правоприменительный процесс, который имеет не только практическое, но и научное значение, поскольку через него раскрывается сущность и специфика отдельного деяния. В связи с этим, целесообразно рассмотреть каждый состав преступления, направленного на насильственное свержение основ

конституционного строя, более подробно с целью установления проблемных аспектов и формулирования путей их преодоления.

Рассматривая особенности квалификации преступлений, направленных на насильственное свержение основ конституционного строя, обратимся к ч. 1 ст. 205.1 УК РФ, устанавливающей ответственность за склонение, вербовку, а также любые другие способы, инструменты и формы вовлечения лиц в совершение преступления. Так, рассматриваемые способы могут использоваться при реализации объективной стороны, предусмотренной ст. ст. 277, 278, 279 УК РФ. Сложившаяся ситуация указывает на наличие некоторых проблемных аспектов на практике, которые касаются возможности квалификации деятельности террористической направленности по совокупности преступлением с использованием соучастия в реализации деяний, предусмотренных ст. ст. 277, 278, 279 УК РФ. Д. Молчанов, рассматривая данный вопрос, отмечал, что «если склонение, вербовка или иная форма вовлечения лица в преступную деятельность направлена на совершение любого преступления, предусмотренного ст. 205.1 УК РФ, предпочтительным является вариант квалификации деяния по соответствующей статье из числа указанных в ч. 1 ст. 205.1 УК РФ со ссылкой на ст. 33 УК РФ. В таком случае квалификация по ст. 205.1 УК РФ исключается»¹. Вместе с этим, А.В. Бриллиантов в своих исследованиях приходит к выводу о «необходимости квалификации действий виновного лица по совокупности преступлений (действия исполнителя по ст. 205.1 УК РФ, а деятельность соучастников – по соответствующим составам преступлений)»². На наш взгляд, подход, сформированный А.В. Бриллиантовым, является верным, поскольку объектами преступлений по ст. ст. 277, 278, 279 УК РФ, выступают основы конституционного строя. В том

¹ Молчанов Д. Содействие террористической деятельности // Уголовное право. 2011. № 4. С. 40-41.

² Бриллиантов А.В. Вопросы соучастия при квалификации содействия террористической деятельности // Уголовное право. 2008. № 3. С. 28.

случае, если совершенные деяния будут квалифицироваться только по ст. 205.1 УК РФ, посягательство на указанный объект уголовно-правовой охраны остается без соответствующей защиты. Таким образом, на уровне действующего законодательства, а именно, в примечании к ст. 277 УК РФ следует сформулировать следующее положение: «При склонении, вербовке или иной форме вовлечения лица в совершение преступления, предусмотренного ст. ст. 277, 278 или 279 УК РФ, а равно, при вооружении или подготовке лица к совершению указанных преступлений, деяния виновного лица квалифицируются по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 или ч. 2 ст. 205.1 УК РФ, а также ст. ст. 277, 278, 279 УК РФ».

Исследуя специфику преступления, предусмотренного ст. 277 УК РФ, целесообразно обратиться к особенностям личности потерпевшего, поскольку именно данная категория оказывает существенное влияние на квалификацию посягательства на жизнь политического или общественного деятеля. Нередко на практике складываются случаи, когда виновное лицо совершает посягательство в отношении определенного гражданина, являющегося государственным (общественным) деятелем, но в силу объективных обстоятельств фактически посягает на жизнь иного лица, внешне схожего с первым. В сложившихся условиях совершенное деяние должно быть квалифицировано по ст. 277 УК РФ без ссылки на ст. 30 УК РФ, поскольку первоначально действия виновного лица были направлены на причинение смерти государственному или общественному деятелю. А.И. Рарог, рассматривая сложившуюся ситуацию, отмечает, что в данном случае основы конституционного строя остались не затронутыми, а значит квалификация по ст. 277 УК РФ является неверной¹. Рассматривая данный подход, А.Г. Хлебушкин отмечает, что в сложившихся условиях преступление

¹ Рарог А.И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам: монография. М.: Проспект, 2015. С. 97.

не доводится до конца по обстоятельствам, не зависящим от виновного лица, а значит, речь идет о покушении на преступление. Вместе с этим, покушение на убийство, равно как и оконченное убийство, охватываются понятием «покушение на преступление». С учетом ошибок, которые могут складываться при квалификации посягательства на жизнь, необходимо в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1997 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» предусмотреть положение, позволяющее разграничивать убийства, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ от посягательств на жизнь отдельных категорий граждан, предусмотренных ст. ст. 277, 295, 317 УК РФ. Рассматриваемое положение могло бы быть изложено в виде: «Убийство, предусмотренное п. «б» ч. 2 ст. 105 УК РФ необходимо отличать от преступных посягательств, ориентированных на причинение смерти отдельным категориям граждан, установленным в диспозициях ст. ст. 277, 295, 317 УК РФ. Вместе с этим, при квалификации преступления необходимо понимать, что под посягательством на жизнь особенных (специальных) групп потерпевших, понимаются умышленные действия или бездействия лица, непосредственно направленные на причинение смерти потерпевшему, независимо от того, наступили ли негативные последствия, и каков их характер». Вместе с этим, А.Г. Хлебушкин предлагает использовать такую категорию, как «посягательство на жизнь», исключая применение такой конструкции, как «покушение»¹. Соглашаясь с позицией, представленной А.Г. Хлебушкиным, полагаем необходимым закрепить представленную формулировку на уровне разъяснений высшей судебной инстанции, что позволит исключить возможное оспаривание наказуемости преступлений, а также проведет разграничение между смежными составами деяний, направленных на

¹ Хлебушкин А.Г. Уголовно-правовая политика Российской Федерации в сфере охраны основ конституционного строя: дисс. ... докт. юрид. наук. Санкт-Петербург, 2016. С. 359.

насильственное свержение основ конституционного строя или на безопасность государства, его территориальную целостность.

Рассматривая такие преступления, как вооруженный мятеж и захват государственной власти, следует обратить внимание на уровни основ конституционного строя. В настоящее время в РФ существует два уровня основ конституционного строя – федеральный и региональный. Следует принимать во внимание, что суверенитет РФ распространяется на всю территорию государства, что отражено в ч. 1 ст. 4 Конституции РФ. Как указывает Конституционный Суд РФ, «суверенитет РФ исключает существование нескольких уровней суверенных властей, которые находятся в единой системе государственной власти. Таким образом, суверенитет подразумевает невозможность допущения верховенства и независимости регионального суверенитета, то есть республики и иные субъекты РФ не могут обладать суверенитетом, который первоначально принадлежал РФ»¹.

Анализируя особенности, сущность, а также уровни основ конституционного строя в России, отметим, что преступные деяния, направленные на насильственный захват или удержание власти, а также свержение или насильственное изменение политических основ конституционного строя РФ, совершенные в пределах одного субъекта РФ, должны рассматриваться также как преступления против основ конституционного строя всей РФ. Таким образом, преступление, совершенное против основ конституционного строя в пределах конкретного субъекта, квалифицируется как деяние, совершенное против всей РФ по соответствующей статье главы 29 УК РФ².

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 07.06.2000 № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2000. № 25. Ст. 2728.

² Хлебушкин А.Г. Уголовно-правовая охрана политических основ конституционного строя // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. №2 (66). С. 86.

Глава 29 УК РФ включается в раздел X «Преступления против государственной власти», а это говорит о том, что деяния, образующее состав какого-либо преступления, предусмотренного главой 29 УК РФ, но совершенные в пределах отдельного города, района или села без намерения виновного лица распространить их на уровне всего региона РФ, совершенное не может квалифицироваться по статьям, регламентированным главой 29 УК РФ. Это обусловлено тем, что совершенное деяние по своей сути не посягает на деятельность представителей органов государственной власти, а также политические основы конституционного строя. В соответствии со ст. 11 Конституции РФ, государственную власть в РФ реализует закрытый круг должностных лиц – Президент РФ, Федеральное Собрание РФ, Правительство РФ, система судов. На уровне регионов РФ государственная власть реализуется органами государственной власти, специально сформированными для этого. На уровне органов местного самоуправления государственная власть не осуществляется, что отражено в ст. 12 Конституции РФ¹.

Таким образом, квалифицируя деяния членов незаконного вооруженного формирования, целью деятельности которого является захват государственной власти или свержение основ конституционного строя, по совокупности преступлений, предусмотренных ст. ст. 208, 222, 317 УК РФ и по ч. 1 ст. 30, ст. 278 УК РФ как приготовление к насильственному изменению политических основ конституционного строя, правоприменитель должен принимать во внимание наличие двух уровне конституционных основ – федеральные и региональные. В соответствии с ч. 1 ст. 65 Конституции РФ республика, входящая в состав РФ, является одним из субъектов РФ. Это говорит о том, что попытки виновных лиц установить шариатское государств

¹ Сергун Е.П. Проблема соотношения преступлений против основ конституционного строя и преступлений экстремистской направленности в науке российского уголовного права // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 5. С. 109.

в пределах одной из республик, либо на территории Северо-Кавказского региона, могут квалифицироваться по ст. 278 УК РФ. Р.В. Руденко, рассматривая особенности квалификации преступления, предусмотренного ст. 278 УК РФ, указывает, что законодательная, исполнительная и судебная власть могут реализовываться не только на федеральном и региональном уровне, но и на уровне органов местного самоуправления. Таким образом, квалификация действий виновных лиц по ст. 278 УК РФ предусматривается привлечение к ответственности тех лиц, которые не соблюдая легитимность и установленный порядок, присваивают полномочия одного из муниципальных образований – сельское поселение, наделенное соответствующими государственными полномочиями в соответствии с ч. 2 ст. 132 Конституции РФ. Сложившаяся ситуация говорит о том, что преступление, предусмотренное ст. 278 УК РФ, может быть совершено и на уровне органов местного самоуправления¹. Рассматривая данную точку зрения, следует отметить, что органы, действующие в пределах муниципального образования, не могут быть реформированы и переведены в органы государственной власти. Это связано с тем, что в соответствии со ст. 12 Конституции РФ, органы местного самоуправления не входят в состав системы органов государственной власти, что говорит о том, что функции местного самоуправления не могут осуществляться органами государственной власти, и наоборот. Несмотря на то, что органы местного самоуправления реализуют цели и задачи, в некоторых направлениях схожие с функциями и задачами органов государственной власти, первые не могут признаваться в качестве последних, а значит, обновленный уровень конституционного строя на реализуется².

¹ Руденко Р.В. О некоторых проблемах ответственности за преступление, предусмотренное ст. 278 УК РФ // Российский следователь. 2010. № 10. С. 17.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 24.01.1997 года № 1-П «По делу о проверке конституционности Закона Удмуртской Республики от 17 апреля 1996 года «О

Рассматривая специфику процесса оценки и квалификации преступления, предусмотренного ст. 278 УК РФ, необходимо особое внимание уделить такому признаку, как способ совершения преступления. Для рассматриваемого состава деяния характерен насильственный механизм, который образует объективную сторону преступного посягательства. В доктрине уголовного права такой феномен, как насилие, условно делится на две важнейшие разновидности: физическое и психическое. Первый вид характеризуется осуществлением прямого воздействия на физиологическую составляющую человека, то есть на его тело. Вместе с этим, второй вид насилия подразумевает организацию воздействия на психику личности, в большинстве случаев, он реализуется посредством угроз. Психическое насилие при совершении преступления, предусмотренного ст. 278 УК РФ, может выражаться исключительно в угрозах причинения физического вреда. Р.Д. Шарапов, рассматривая сущность такой категории, как «насилие», отмечает, что «в доктрине уголовного права насилие традиционно делится на психическое и физическое. Вместе с этим, применительно к преступлениям против конституционных основ насилие может быть только физическое, при этом ответственность за психическое насилие оговаривается отдельно»¹.

Принимая во внимание особенности насилия как одной из категорий доктрины уголовного права, следует отметить, что применительно к ст. 278 УК РФ, насильственный способ реализации преступного умысла необходимо рассматривать как захват и удержание власти с использованием физической силы, насилия или угрозы их применения. Вместе с этим, для вопросов квалификации преступления, предусмотренного ст. 278 УК РФ, установление характера физического насилия не имеет существенного значения. Например,

системе органов государственной власти в Удмуртской Республике» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 5. Ст. 708.

¹ Шарапов, Р.Д. Актуальные вопросы квалификации насильственных преступлений // Уголовное право. 2015. №. 1. С. 115.

виновное лицо может активно угрожать применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо не опасного – на квалификации преступления по ст. 278 УК РФ характер насилия не имеет значения.

Анализируя специфику квалификации преступных посягательств, ориентированных на организацию вооруженного мятежа, было бы целесообразно обратиться к отдельным аспектам соотношения рассматриваемого деяния с неправомерным оборотом оружия, взрывных устройств и взрывчатых веществ. Проводя разграничение между рассматриваемыми составами, выделим следующее. В ходе организации подготовительных мероприятий и реализации вооруженного мятежа нарушители в большинстве случаев осуществляют также незаконное приобретение, хранение, перевозку или ношение оружия, а также его основных частей, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств. Совершение указанного круга противоправных деяний не включается в состав преступления, а именно, в объективную сторону деяния, предусмотренного ст. 279 УК РФ. В связи с этим, возникает необходимость реализации дополнительной квалификации в зависимости от характера содеянного по соответствующим ст. 222 и 222.1 УК РФ. В процессе реализации и разрешения наиболее сложных проблемных аспектов, целесообразно обратиться к разъяснениям, которые были даны Конституционным Судом РФ. Рассматривая аналогичные обстоятельства совершенного преступления и особенности квалификации преступлений, Конституционный Суд РФ проводил разграничение между ст. 222 и ст. 208 УК РФ. Принимая во внимание сложившуюся ситуацию, полагаем необходимым отграничивать преступления, предусмотренные ст. ст. 222, а также 279 УК РФ, целесообразно установить объект уголовно-правовой охраны. Так, при совершении преступления, предусмотренного ст. 279 УК РФ, виновное лицо посягает на основы конституционного строя РФ, при совершении деяния, предусмотренного ст. 222 УК РФ – на правила

обращения с опасными предметами, конструктивно схожими с оружием. Кроме того, рассматриваемые преступления различаются по объективной стороне: в ст. 279 УК РФ она выражается в подготовке, организации или участии в вооруженном мятеже, в ст. 222 УК РФ – в неправомерном приобретении, передаче, быте, хранении, перевозке и ношении оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств¹. Указанные нормы не являются смежными, а значит не могут соотноситься как целое и часть, либо как специальная и общая норма, а значит, совершенное деяние, подпадающее под нормы, установленные ст. ст. 222, 279 УК РФ, должно квалифицироваться по совокупности преступлений. Аналогичная ситуация должна складываться при квалификации деяния по ст. ст. 222.1, 223, 223.1 УК РФ.

Одной из целей вооруженного мятежа, предусмотренного ст. 279 УК РФ, выступает нарушение территориальной целостности РФ. В том случае, если речь идет исключительно о публичных призывах к осуществлению экстремисткой деятельности, лицо ограничивается лишь фактом обращения виновного лица к широкому кругу иных лиц, стремясь возбудить у них желание совершить действия, направленные на нарушение территориальной целостности государства. Кроме того, виновное лицо фактически не предпринимает никаких активных действий, направленных на насильственное свержение или изменение основ конституционного строя РФ. В данной ситуации совершенное деяние квалифицируется исключительно по ст. ст. 280 или 281.1 УК РФ в зависимости от характера призывов². Для

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 23 июня 2009 г. № 896-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тазуркаева Ахмеда Сайдуловича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 208 и частью третьей статьи 222 Уголовного кодекса Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92356/ (дата обращения: 29.04.2021).

² Чернявский Д.О. Уголовно-правовая характеристика публичных призывов к нарушению территориальной целостности Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2017. С. 199.

наглядности обратимся к примеру судебной практики. Гражданин С., активно высказывая свою позицию относительно политической системы, сложившейся в настоящее время в РФ, активно высказывал свое недовольство и характеризовал себя как оппозиционер. В результате проведенных им исследований, С. пришел к выводу, что в современных условиях необходимо изменить основы конституционного строя РФ, что возможно только в условиях применения насилия. Для того, чтобы привлечь как можно больше людей в свою преступную деятельность против основ конституционного строя, гражданин С. принял решение провести встречу с неопределенным кругом лиц на территории военного училища. В ходе реализации данной встречи С. обратился к пришедшим с призывами реализовать переворот в государстве, который будет осуществлять армия и народное ополчение для того, чтобы уничтожить антинародный режим, сложившийся в РФ. Рассматривая характер совершенных деяний, и основываясь на заключении эксперта, суд пришел к выводу о том, что действия гражданина С. образуют состав преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 280 УК РФ¹.

В том случае, если на практике лицо реализует преступления, предусмотренные ст. ст. 278 и 279 УК РФ, и при этом осуществляет призывы, имеет место конкуренция норм, а именно, части и целого. Так, ст. 278 или 279 УК РФ охватывает все совершенное деяние в целом, а ст. 280 или 280.1 УК РФ – отдельную составляющую преступления в части организации призывов. При данном виде квалификации необходимо применять ту норму, которая наиболее полно охватывает все признаки совершенного деяния. Это говорит о том, что совершенное деяние в данном случае квалифицируется только по ст. 278 или 279 УК РФ, без совокупности со ст. 280 или 280.1 УК РФ. Указанное

¹ Приговор мирового судьи судебного участка № 83 Самарской области от 9 июня 2011 г. URL: http://83.sam.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=1-3156280&delo_id=1540006 (дата обращения: 29.04.2021).

правило должно применяться только в том случае, если характер деятельности, к реализации которой виновный призывает иных лиц, непосредственно связывается с целями насильственного захвата или удержания власти, либо с целью организации вооруженного мятежа. В том случае, если виновный призывает к исключительно экстремисткой деятельности, то совершенное должно квалифицироваться по совокупности преступлений со ст. 280 УК РФ¹.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что преступления, направленные на насильственное свержение основ конституционного строя, характеризуются повышенной степенью общественной опасности и сложностями, возникающими при квалификации, поскольку действующий УК РФ предусматривает широкий круг смежных составов преступлений.

Проведенный анализ особенностей квалификации позволяет сформулировать следующие выводы:

1. С целью разграничения преступлений, предусмотренных ст. ст. 277, 278, 279 УК РФ со ст. 205.1 УК РФ, полагаем необходимым в примечании к ст. 277 УК РФ сформулировать следующее положение: «При склонении, вербовке или иной форме вовлечения лица в совершение преступления, предусмотренного ст. ст. 277, 278 или 279 УК РФ, а равно, при вооружении или подготовке лица к совершению указанных преступлений, деяния виновного лица квалифицируются по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 или ч. 2 ст. 205.1 УК РФ, а также ст. ст. 277, 278, 279 УК РФ».

2. Соглашаясь с позицией А.Г. Хлебушкина, полагаем необходимым в п. 6 постановления Пленума ВС РФ № 1 от 27 января 1997 года включить формулировку относительно понятия посягательства на жизнь отдельных

¹ Сергун Е.П. Основные юридико-технические вопросы состава вооруженного мятежа (ст. 279 УК РФ) // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 3 (128). С. 224.

категорий граждан (по ст. 277, 295, 317 УК РФ). На наш взгляд, данное изменение позволит исключить возможное оспаривание наказуемости преступлений, а также проведет разграничение между смежными составами деяний, направленных на насильственное свержение основ конституционного строя или на безопасность государства, его территориальную целостность.

3. На уровне федерального законодательства следует определить, что органы местного самоуправления не относятся к органам государственной власти, а значит, посягательства на представителей указанных органов не могут квалифицироваться по ст. ст. 277, 278, 279 УК РФ.

4. К ст. 278 УК РФ необходимо сформулировать примечание в следующем виде: «Насильственный способ в данном случае следует рассматривать как совершение преступления с применением физического насилия или угрозой его применения. При этом для квалификации совершенного деяния не имеет значения характер применяемого насилия, а также насилия, применением которого виновный угрожает потерпевшему».

5. В том случае, если при организации вооруженного мятежа или участия в нем совершается преступление, предусмотренное ст. ст. 222, 222.1, 223, 223.1 УК РФ, квалифицировать преступление следует по совокупности с соответствующей статьей главы 29 УК РФ.

6. Если в ходе реализации преступного умысла в соответствии со ст. 279 УК РФ, виновное лицо осуществляет призывы к экстремистской деятельности, необходимо использовать правило: правоприменитель должен применять ту норму, которая наиболее полно охватывает все признаки совершенного деяния, то есть ст. ст. 277, 278, 279 УК РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Конституционный строй понимается как система социальных, экономических и политико-правовых отношений, складывающихся в обществе, устанавливаемых и охраняемых требованиями Конституции РФ, а также системой федерального законодательства, подзаконных и ведомственных нормативных актов. В виду того, что на основах конституционного строя формируется полноценное демократическое государство и гражданское общество, преступлениям, направленным на данный объект правовой охраны, должно уделяться большее значение. Преступные посягательства против основ конституционного строя РФ выступают наиболее серьезной угрозой для социальной стабильности, деятельности власти, а также суверенитета и территориальной целостности государства. Принимая во внимание данные тезисы, нами было проведено исследование отдельных аспектов уголовной ответственности за преступления, направленные на насильственное свержение основ конституционного строя, по результатам которого сформулированы следующие выводы:

1. Законодательство, устанавливающее ответственность за совершение преступлений, посягающих на основы конституционного строя и безопасность государства, прошло длительный период становления, который можно представить в виде следующих этапов:

– Период становления древнерусского государства – первые упоминания о государственных преступлениях содержались в положениях Псковской Судной грамоты от 1467 года. Законодатель устанавливал определение таких преступлений, как крамола, подым и перевет.

– Период с 1649 года по 18845 год – в 1649 году принято Соборное Уложение как первый русский кодифицированный закон, который заложил основу системы государственных преступлений. В дальнейшем

установленный перечень постепенно увеличивался. Так, в период правления Пера I было разработано множество Артикулов и законов, регламентирующих ответственность за государственные преступления.

– Дореволюционный период – в 1845 году было принято Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, раздел III которого сосредотачивал составы государственных преступлений. Постепенно система данных деяний менялась, дополнялась и обновлялась. Частичное принятие Уголовного уложения в 1903 году характеризовалось исключением понятия государственных преступлений, однако отдельные составы сохранились.

– Начальный период советской эпохи характеризовался изменением наименования государственных преступлений на контрреволюционные. На территории государства учреждалась система революционных трибуналов.

– Послевоенное время характеризуется существенным ужесточением ответственности за совершение преступлений против государства, а также значительным числом репрессий и смертных казней.

– С 1989 года по настоящее время законодательство развивалось по демократичному пути, то есть ответственность постепенно смягчалась, имеющиеся составы преступлений были систематизированы и объединены в отдельную главу 29 УК РФ.

2. Преступления, направленные на насильственное свержение основ конституционного строя РФ, представляют собой повышенную опасность, поскольку посягают не только на конституционный строй РФ, но и на жизнь, а также здоровье граждан. Условно можно выделить три состава преступления, подпадающих под данную категорию – деяния, ответственность за которые предусматривается ст. ст. 277, 278, 279 УК РФ. Проведенное исследование указывает на то, что преступления, предусмотренные ст. ст. 277, 279 УК РФ на протяжении последних 5 лет не совершались, посягательство, регламентированное ст. 278 УК РФ, совершалось не более 5 раз в год. Указанные данные свидетельствуют об

эффективной деятельности органов государственной власти, а также действенности инструментов уголовно-правовой охраны конституционных основ РФ. Характерными особенностями преступлений, направленных на насильственное свержение основ конституционного строя, выступают: тщательная подготовка к реализации преступного умысла; создание и организация деятельности группы, поскольку в одиночку такие деяния не совершаются; вербовка новых участников; поиск финансирования; распространение соответствующей идеологии среди широких масс населения. Рассматриваемая категория преступлений всегда характеризуется активной деятельностью организаторов и участников преступных объединений, а также повышенной конспирацией.

3. Уголовное законодательство многих зарубежных стран не выделяет в качестве самостоятельной группы преступлений деяния, направленные на насильственное свержение основ конституционного строя. Вместе с этим, отдельные направления опыта зарубежных стран могли бы быть успешно имплементированы в уголовное законодательство РФ. Так, проведенный анализ позволяет сформулировать следующие направления реформирования российской системы законодательства:

– Российскому законодателю следует рассмотреть возможность установления дополнительного наказания за совершение преступлений, направленных на насильственное свержение основ конституционного строя, в виде конфискации имущества виновного лица.

– В ст. 280.1 УК РФ следует включить изменения, расширив диспозицию данной нормы, изложив ее в виде: «Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности РФ, а равно, к насильственному захвату власти, насильственному удержанию власти, подрыву безопасности государства или насильственному изменению основ конституционного строя, а также

распространение с этой целью соответствующих материалов такого содержания...» по аналогии с опытом Республики Казахстан.

– УК РФ целесообразно реформировать, проведя систематизацию действующего законодательства, в том числе, перенеся ст. 208 УК РФ из главы 24 в главу 29 УК РФ по аналогии с опытом Азербайджана.

– В УК РФ, следовало бы раскрыть понятия ключевых категорий, а именно, конституционных основ и посягательств на конституционные основы по аналогии с опытом ФРГ.

– Применяя опыт ФРГ, российскому законодателю следовало бы обратиться к видам уголовного наказания, предусмотренного за совершение преступлений против основ конституционного строя, а именно, предусмотреть возможность лишения лица способности занимать публичные должности, пользоваться политическими правами, а именно, права избирать, голосовать.

4. Объективные признаки преступления указывают на внешнюю форму выражения преступного посягательства и раскрывают сущность объекта, на который оно направлено. Преступления, посягающие на насильственное свержение основ конституционного строя, характеризуются единым родовым объектом – общественные отношения, охраняющие основы государственной власти. Видовым объектом преступлений рассматриваемой группы являются общественные отношения, которые направлены на охрану основ конституционного строя и безопасности государства. Непосредственные объекты преступлений, предусмотренных ст. ст. 277, 278, 279 УК РФ характеризуются двойственной природой. Так, основным непосредственным объектом являются политическое основы конституционного строя РФ, а дополнительным могут быть жизнь и здоровье человека, а также территориальная целостность РФ. Объективная сторона каждого из преступлений характеризуется активными действиями виновных лиц, которая на практике сопровождается длительной подготовкой. Так,

посягательство на жизнь политического или общественного деятеля характеризуется реализацией действий, направленных на причинение вреда здоровью или смерть указанных лиц с целью воспрепятствовать их законной деятельности. Объективная сторона насильственного захвата или удержания власти характеризуется совершением действий, направленных на изменение основ конституционного строя, то есть свержение легитимной власти и установление незаконной. Объективная сторона вооруженного мятежа характеризуется двумя альтернативными действиями – организация мятежа и участие в нем с целью свергнуть или изменить конституционные основы РФ.

5. Субъективные признаки преступления раскрываются через субъективную сторону и субъект преступного посягательства. Рассматривая специфику преступлений, направленных на насильственное свержение основ конституционного строя, следует отметить, что все они совершаются с прямым умыслом. Кроме того, особенности рассматриваемой категории преступлений заключаются в наличии специальных целей и мотивов, установление которых оказывает влияние на квалификацию деяния: свержение или изменение основ конституционного строя РФ, нарушение территориальной целостности РФ, захват или насильственное удержание власти. Субъектом преступления признаются физические вменяемые лица, достигшие возраста наступления уголовной ответственности. По ст. 277 УК РФ – 14 лет, по ст. ст. 278, 279 УК РФ – 16 лет. Несмотря на многочисленные дискуссии в доктрине уголовного права относительно установления специального субъекта рассматриваемых преступлений, на наш взгляд, субъект является общим, а значит не требуется установление его специальных признаков и элементов.

6. Преступления, направленные на насильственное свержение основ конституционного строя, характеризуются повышенной степенью общественной опасности и сложностями, возникающими при квалификации, поскольку действующий УК РФ предусматривает широкий круг смежных

составов преступлений. Проведенный анализ особенностей квалификации позволяет сформулировать следующие выводы:

– С целью разграничения преступлений, предусмотренных ст. ст. 277, 278, 279 УК РФ со ст. 205.1 УК РФ, полагаем необходимым в примечании к ст. 277 УК РФ сформулировать следующее положение: «При склонении, вербовке или иной форме вовлечения лица в совершение преступления, предусмотренного ст. ст. 277, 278 или 279 УК РФ, а равно, при вооружении или подготовке лица к совершению указанных преступлений, деяния виновного лица квалифицируются по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 или ч. 2 ст. 205.1 УК РФ, а также ст. ст. 277, 278, 279 УК РФ».

– Соглашаясь с позицией А.Г. Хлебушкина, полагаем необходимым в п. 6 постановления Пленума ВС РФ № 1 от 27 января 1997 года включить формулировку относительно понятия посягательства на жизнь отдельных категорий граждан (по ст. 277, 295, 317 УК РФ). На наш взгляд, данное изменение позволит исключить возможное оспаривание наказуемости преступлений, а также проведет разграничение между смежными составами деяний, направленных на насильственное свержение основ конституционного строя или на безопасность государства, его территориальную целостность.

– На уровне федерального законодательства следует определить, что органы местного самоуправления не относятся к органам государственной власти, а значит, посягательства на представителей указанных органов не могут квалифицироваться по ст. ст. 277, 278, 279 УК РФ.

– К ст. 278 УК РФ необходимо сформулировать примечание в следующем виде: «Насильственный способ в данном случае следует рассматривать как совершение преступления с применением физического насилия или угрозой его применения. При этом, для квалификации

совершенного деяния не имеет значения характер применяемого насилия, а также насилия, применением которого виновный угрожает потерпевшему».

– В том случае, если при организации вооруженного мятежа или участия в нем совершается преступление, предусмотренное ст. ст. 222, 222.1, 223, 223.1 УК РФ, квалифицировать преступление следует по совокупности с соответствующей статьей главы 29 УК РФ.

– Если в ходе реализации преступного умысла в соответствии со ст. 279 УК РФ, виновное лицо осуществляет призывы к экстремистской деятельности, необходимо использовать правило: правоприменитель должен применять ту норму, которая наиболее полно охватывает все признаки совершенного деяния, то есть ст. ст. 277, 278, 279 УК РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

РАЗДЕЛ I. НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ
ОФИЦИАЛЬНЫЕ АКТЫ

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовный Кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.04.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 года № 787-IQ) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 06.10.2020). URL: http://continent-online.com/Document/?doc_id=30420353#pos=4;-15 (дата обращения: 19.02.2021).
4. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года № 167-І (с изменениями и дополнениями по состоянию на 03.07.2014). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1008032#pos=197;-52 (дата обращения: 15.02.2021).
5. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии в редакции от 13 ноября 1998 г. по состоянию на 15 мая 2003 года. URL: http://rawunsch.de/images/Ugolovnyiyi_Kodeks.pdf (дата обращения: 01.03.2021).

6. Федеральный закон от «О государственной гражданской службе Российской Федерации» 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 24.03.2021) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.
7. Постановление СНК РСФСР «О красном терроре» от 05.09.1918 // Известия ВЦИК. 1918. № 195.
8. Постановление ВЦИК «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»)» от 01.06.1922 (ред. от 25.08.1924) // Собрание узаконений РСФСР. 1992. № 15. Ст. 153.
9. Постановление ВЦИК «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.»)» от 22.11.1926 (ред. от 27.04.1959) // Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

РАЗДЕЛ II ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Абитов, Р.Р. Развитие института ответственности за измену и шпионаж в российском уголовном законодательстве начала XX века / Р.Р. Абитов // Право и образование. 2010. № 1. С. 141-145.
2. Агапов, П.В. Вооруженный мятеж: некоторые аспекты уголовно-правовой характеристики и совершенствования законодательства / А.П. Агапов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2013. № 10. С. 66-67.
3. Агузаров, Т.К. Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля: спорные вопросы толкования признаков состава / Т.К. Агузаров // Научные труды МГЮА. 2012. № 6. С. 43-49.
4. Агузаров, Т.К., Грачева, Ю.В., Чучаев, А.И. Государственные преступления в уголовном праве России в XX веке / Т.К. Агузаров, Ю.В. Грачева, А.И. Чучаев. М.: Проспект, 2015. 367 с.

5. Багмет, А.М. Применение огнестрельного оружия как признак массовых беспорядков / А.М. Багмет // Российский следователь. 2012. № 15. С. 25.
6. Бриллиантов, А.В. Вопросы соучастия при квалификации содействия террористической деятельности / А.В. Бриллиантов // Уголовное право. 2008. № 3. С. 25-30.
7. Воронин, В.Н. Насильственные преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: проблемы качества конструирования уголовно-правовых норм / В.Н. Воронин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 1 (41). С. 116-121.
8. Воронин, В.Н. Насильственные преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: проблемы качества конструирования уголовно-правовых норм / В.Н. Воронин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 1 (41). С. 116-120.
9. Голованова, Н.А. К вопросу о классификации источников современного английского уголовного права / Н.А. Голованова // Журнал российского права. 2014. № 11. С. 96-106.
10. Гринько, С.Д. Международный опыт правового обеспечения борьбы с государственной преступностью / С.Д. Гринько // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2013. № 1 (173). С. 68-71.
11. Дегтерев, А.А. Вооруженный мятеж: уголовно-правовая характеристика преступного посягательства / А.А. Дегтерев // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2020. № 1. С. 47-54.
12. Дегтерев, А.А. Насильственный захват власти или насильственное удержание власти: уголовно - правовая характеристика объекта

- преступного посягательства / А.А. Дегтерев // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. № 3 (77). С. 78-83.
13. Дикаев, С.У. Уголовно-правовой анализ некоторых преступлений террористического характера (статьи 277 и 360 УК) / С.У. Дикаев // Проблемы совершенствования законодательства и правоприменительной деятельности. 2002. № 1. С. 113-114.
 14. Дробот, С.А., Куличков, А.А. Соотношение преступлений, предусмотренных ст. 360 УК РФ и ст. 205, 213, 277 УК РФ / С.А. Дробот, А.А. Куличков // Уголовное право. 2016. № 1. С. 23-30.
 15. Дружинин, Р.А. К вопросу о понятии субъективных признаков состава преступления: историко-правовой и философский аспекты / Р.А. Дружинин // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2-2. С. 720.
 16. Дьяков, С.В. Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства: уголовно-правовое и криминологическое исследование: монография / С.В. Дьяков. М., 2012. 316 с.
 17. Жукова, С.С. Уголовно-правовая характеристика массовых беспорядков и вооруженного мятежа / С.С. Жукова // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 2 (60). С. 156-160.
 18. Красинский, В.В. Правовое обеспечение защиты конституционного строя России в избирательном процессе: монография / В.В. Красинский. Москва: Новый индекс, 2010. 332 с.
 19. Кругликов, Л.О. Понятии и уголовно-правовой оценке насилия / Л.О. Кругликов // Уголовное право. 2015. № 1. С. 72.
 20. Кузнецов, А.А. Проблемы реализации механизма уголовно-правового противодействия насильственным формам захвата власти / А.А. Кузнецов // Вестник Самарского юридического института. 2020. № 4 (40). С. 48-53.

21. Кузнецов, А.П. Понятие, общая характеристика преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства / А.П. Кузнецов // Социально-политические науки. 2017. № 4. С. 86-90.
22. Кулев, А.Г. Тенденции развития норм об уголовной ответственности за преступления против основ конституционного строя и безопасности государства / А.Г. Кулев // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. 2014. № 4 (30). С. 34-37.
23. Ларин, А.М. Государственные преступления. Россия. XIX век / А.М. Ларин. Тула: Издательство «Автограф», 2000. 503 с.
24. Маршакова, Н.Н. Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля (ст. 277 УК) / Н.Н. Маршакова // Российский следователь. 2012. № 14. С. 18.
25. Молчанов, Д. Содействие террористической деятельности / Д. Молчанов // Уголовное право. 2011. № 4. С. 40-41.
26. Мусаелян, М.Ф. Террористический акт и преступления, предусмотренные статьями 277, 278 и 279 УК РФ: квалификация и отграничение / М.Ф. Мусаелян // Российский следователь. 2010. № 10. С. 13.
27. Неделин, И.Г. Государственные и общественные деятели как потерпевшие от преступления, предусмотренного ст. 277 УК / И.Г. Неделин // Законы России: опыт, анализ, практика. 2011. № 5. С. 43.
28. Нерсисянц, В.С. Развитие русского права в XV - первой половине XVII в / В.С. Нерсисянц. М.: Наука, 1986. 186 с.
29. Никифоров, Б.С. Примерный уголовный кодекс США. Официальный проект Института американского права: перевод с английского языка / Б.С. Никифоров. М.: Прогресс, 1969. 424 с.
30. Пензин, С.И. Понятие преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства и их место в уголовном

- законодательстве РФ / С.И. Пензин // Молодой ученый. 2019. № 23 (261). С. 517-521.
31. Пудовочкин, Ю.Е. Преступления против безопасности государства / Ю.Е. Пудовочкин. М., 2009. 336 с.
 32. Рарог, А.И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам: монография / А.И. Рарог. М.: Проспект, 2015. 177 с.
 33. Ревина, В.В. Экстремизм в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Ревина. М., 2010. 261 с.
 34. Решетников, А.Ю., Николаев, А.В. Проблемы уголовно-правовой интерпретации оценочных признаков в составе посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля / А.Ю. Решетников, А.В. Николаев // Актуальные проблемы юриспруденции в современной России. 2015. № 1. С. 446-452.
 35. Ромашкин, П.С. Основные начала уголовного и военно-уголовного законодательства Петра I / П.С. Ромашкин. Москва, 1947. 246 с.
 36. Руденко, Р.В. О некоторых проблемах ответственности за преступление, предусмотренное ст. 278 УК РФ / Р.В. Руденко // Российский следователь. 2010. № 10. С. 17.
 37. Савченко, Д.А. История российского законодательства об ответственности за государственные преступления: учебное пособие / Д.А. Савченко. Новосибирск, 2002. 52 с.
 38. Седых, А.В. Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля по уголовному праву Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук / А.В. Седых. Казань, 2007. 228 с.
 39. Сергун, Е.П. Основные юридико-технические вопросы состава вооруженного мятежа (ст. 279 УК РФ) / Е.П. Сергун // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 3 (128). С. 215-227.

40. Сергун, Е.П. Проблема соотношения преступлений против основ конституционного строя и преступлений экстремистской направленности в науке российского уголовного права / Е.П. Сергун // Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 5. С. 109-114.
41. Сергун, Е.П. Экстремизм в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук / Е.П. Сергун. Тамбов, 2009. 160 с.
42. Скудин, А.С., Ларичев, В.Д., Варанкина, Ю.С. Правовые меры противодействия экстремизму: монография / А.С. Скудин, В.Д. Ларичев, Ю.С. Варанкина. М.: Юрлитинформ, 2012. 43 с.
43. Срезневский, И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам: в 3 томах / И.И. Срезневский. Том II. Санкт-Петербург, 1895. 1057 с.
44. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право в 2 ч. Часть 1 / Н.С. Таганцев. Москва: Издательство Юрайт, 2019. 414 с.
45. Толстая, А.И. История государства и права России: учебное пособие / А.И. Толстая. Москва: Омега-Л, 2010. 457 с.
46. Турсунбаева, Д.С. Институт ответственности за государственную измену в законодательстве России и зарубежных стран / Д.С. Турсунбаева // Молодой ученый. 2017. № 48 (182). С. 276-279.
47. Филиппов, П.А. История уголовной ответственности за преступления против порядка управления / П.А. Филиппов. М.: Зерцало, 2016. 364 с.
48. Хлебушкин, А.Г. Уголовное право. Особенная часть: учебное пособие / А.Г. Хлебушкин. Санкт-Петербург, 2020. 686 с.
49. Хлебушкин, А.Г. Уголовно-правовая охрана политических основ конституционного строя / А.Г. Хлебушкин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 2 (66). С. 83-90.

50. Хлебушкин, А.Г. Уголовно-правовая политика Российской Федерации в сфере охраны основ конституционного строя: дисс. ... докт. юрид. наук / А.Г. Хлебушкин. Санкт-Петербург, 2016. 480 с.
51. Чернявский, Д.О. Уголовно-правовая характеристика публичных призывов к нарушению территориальной целостности Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. наук / Д.О. Чернявский. Москва, 2017. 214 с.
52. Чупин, Р.В. Государственная измена в историческом развитии уголовного законодательства России / Р.В. Чупин // Студент и научно-технический прогресс. 2001. № 1. С. 67.
53. Шарапов, Р.Д. Актуальные вопросы квалификации насильственных преступлений / Р.Д. Шарапов // Уголовное право. 2015. № 1. С. 112–124.
54. Энгельгардт, А.А. Государственные преступления в уголовном праве России (историко-правовые очерки и их значение для современности) / А.А. Энгельгардт // Lex Russica. 2015. № 11. С. 56.
55. Яловая, В.Н. Анализ законодательного закрепления посягательств на жизнь, предусмотренных ст. 277, 295 и 317 УК РФ / В.Н. Яловая // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию. 2011. № 1. С. 278.
56. Янюшкин, А.С. Политические основы конституционного строя Российской Федерации в конституциях и уставах субъектов Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.С. Янюшкин. М., 2009. 32 с.

РАЗДЕЛ III ПОСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСШИХ СУДЕБНЫХ ИНСТАНЦИЙ И МАТЕРИАЛЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

1. Приговор Северо-Кавказского окружного военного суда Ростовской области № 1-55/2015 1-7/2016 от 26 февраля 2016 года по делу № 1-55/2015. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/UJKXPKI3RAYq/> (дата обращения: 12.02.2021).
2. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ за 2004 год // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 8.
3. Приговор мирового судьи судебного участка № 83 Самарской области от 9 июня 2011 года. URL: http://83.sam.msudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&op=sd&number=1-3156280&delo_id=1540006 (дата обращения: 29.04.2021).
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997 года № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1997. № 3.
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.01.1997 года № 1-П «По делу о проверке конституционности Закона Удмуртской Республики от 17 апреля 1996 года «О системе органов государственной власти в Удмуртской Республике»» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 5. Ст. 708.
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 07.06.2000 № 10-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»» // Собрание законодательства РФ. 2000. № 25. Ст. 2728.

7. Определение Верховного Суда РФ от 29 октября 2001 года № 20-о01-69. URL: <http://www.vsrp.ru/documents/practice/15044/> (дата обращения: 22.04.2021).
8. Определение Верховного Суда РФ от 4 апреля 2007 года № 5-о07-35С // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 6.
9. Определение Конституционного Суда РФ от 23 июня 2009 г. № 896-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Тазуркаева Ахмеда Сайдуловича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 208 и частью третьей статьи 222 Уголовного кодекса Российской Федерации». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92356/ (дата обращения: 29.04.2021).
10. Определение Верховного Суда РФ от 6 февраля 2012 года по делу № 2-21/2011. URL: <https://sudact.ru/vsrp/doc/4J5WJa4LaQxB/> (дата обращения: 14.04.2021).
11. Приговор Свердловского областного суда № 2-5/2014 от 30 апреля 2014 года по делу № 2-5/2014. URL: https://sudact.ru/regular/doc/Z6JfDLXg3vu/?regular-txt=%D0%BC%D1%8F%D1%82%D0%B5%D0%B6®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F+279 (дата обращения: 15.02.2021).
12. Статистические данные о назначенных наказаний по статье 277 УК РФ. URL: <http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 05.02.2021).
13. Статистические данные о назначенных наказаний по статье 278 УК РФ. URL: <http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 10.02.2021).

14. Статистические данные о назначенных наказаний по статье 279 УК РФ.
URL: <http://stat.xn----7sbqk8achja.xn--p1ai/stats/ug/t/14/s/17> (дата обращения: 12.02.2021).